

Сёнтэри

Нелина Неля

Неля Нелина

Сёнтэри

<https://litres.ru/69135658>

SelfPub; 2026

Аннотация

Саша жила спокойной, размеренной жизнью, вдали от своей семьи и не планировала что-либо менять. Но, как оказалось, у провидения были свои планы на нее. Нечаянное падение с лестницы привело к потере памяти и запустило цепочку событий, которые круто поменяли жизнь Саши, впустив в нее новые лица и события, и поставив перед сложным выбором: согласиться с тем, что сошла с ума и смириться или попытаться не только выжить в новой реальности, но и полюбить...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	113
Глава 3	114
Глава 4	115
Глава 5	116
Глава 6	117
Глава 7	125
Глава 8	130
Глава 9	141
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Неля Нелина

Сёнтэри

Глава 1

Утро началось обычно.

Обозвав пару раз разрывающийся будильник, Саша неохотно поднялась и поплелась на кухню. Времени на раскачку не было, поэтому включив чайник и посмотрев на часы, она выглянула в окно. Снег, твою ж мать. Холодно. Скользко.

Позавтракав, Саша быстро собралась, оделась и выскочила на улицу, понижее натянув капюшон.

Через 20 минут она была около крупного бизнес - центра, к входу которого вели многочисленные обледеневшие ступеньки.

Боясь упасть, Саша поднималась по ним аккуратно и не спеша, однако это ее не спасло. На последней ступеньке нога Саши подвернулась и она, пытаясь взмахом рук удержать равновесие, упала назад, и, ударившись головой, скатилась вниз.

Все.

Это единственное о чем она помнила последние три ме-

сяца.

Все остальные события в памяти стерлись, поэтому восстанавливать их пришлось со слов добрых людей.

О том, что Саша так неудачно упала, ей сообщили в больнице, как только она пришла в себя.

Чувствовала она себя нормально, особо ничего не болело, и даже врач советовал Саше радоваться, что так легко отделалась – всего лишь парой ушибов.

Правда радость быстро поблекла, когда стало понятно, что Саша от удара потеряла память и не помнит ничего из своей жизни, кроме сегодняшнего утра.

К счастью, у нее с собой были документы, ключи от квартиры и телефон. Так она узнала свое имя, адрес и имена тех, кто записан в контактах телефона.

Все остальное ей поведала консьерж, очень милая и разговорчивая дама, которая рассказала где и кем она работает, куда помогла позвонить и сообщить, что ближайшие три месяца Александра Павловна Душнилина - на больничном.

Три месяца прошли. Больничный закрыли. Память не восстановилась.

На работе на Сашу смотрели с легким недоверием, помочь не пытались, но и с вопросами о будущем не приставали. Руководитель предложил еще отдохнуть, благо в отпуске она была последний раз два года назад, а затем взять отпуск без сохранения зарплаты, так как толку от такого специалиста все равно не было.

Поняв, что уволиться пока не предлагают, Саша разрешила себе облегченно выдохнуть и даже немного обрадоваться. Хоть какая-то стабильность.

Вернувшись домой, Саша налила кофе, и загрустила.

Пересчитав оставшиеся у нее деньги, она загрустила еще сильнее.

Ясно было, что надо действовать, причем решительно. А действовать, тем более решительно, Александра Павловна не любила. Посоветоваться ей было не с кем, старые знакомства не вспоминались, а новые заводить она не умела.

Допив кофе, Саша пришла к выводу, что беспомощна и одинока. Эта мысль ей понравилась, показавшись достаточно горькой, чтобы расплакаться. Что она и сделала, перед тем как крепко заснуть.

Утром, затянув волосы в тугий хвост и умывшись, Саша отправилась в агентство по недвижимости.

Было ясно, что надо что-то делать. Деньги заканчивались, на работе она как специалист была бесполезна, а еда и коммунальные услуги ждали очередных финансовых вливаний.

Оглядев свою трёхкомнатную квартиру, Саша пришла к выводу, что освоить профессию рантье никогда не поздно и надо сдать одну или две комнаты квартирантам. Однако, при мысли о том, что рядом будут жить чужие люди, внутренний социофоб госпожи Душнигиной, блестяще оправдывая

ее фамилию, без труда убедил Сашу в необходимости сдать всю квартиру целиком, а самой переехать в жилье поскромнее.

В агентстве, после долгих споров и переговоров, объяснили, что «поскромнее», в данном случае, это старенькая, но еще крепкая хатка в деревне Жуковка в 20 км от города, в которой можно было жить бесплатно при условии трудоустройства к местному фермеру.

Фермер разводил коз и варил сыры, и ему требовалась сиделка для его пожилой тетушки.

Недолго думая, Саша решила, что простая физическая работа и уход за безобидной старушкой, это то, что ей сейчас нужно.

Проверив документы на домик фермера, которые показал риэлтор, и самого фермера в интернете, она согласилась поехать на собеседование.

Собеседование прошло на удивление быстро. Его проводил сам фермер, высокий мужчина с усталыми глазами и раздраженным выражением лица. Звали его Федор Иванович Краснов. Проверив Сашины документы и задав пару общих вопросов, он удалился, предоставив ей возможность познакомиться с будущей подопечной. Ею оказалась вовсе не беспомощная старушка, которой требовался уход, а довольно пожилая, но хорошо сохранившаяся женщина с ярко накрашенными губами.

Она, мило улыбаясь, представилась Ираидой Алексеевной

и сообщила, что ей требуется помощница, которая будет выполнять поручения быстро и без лишних вопросов.

Немного удивившись такой формулировке, Саша уточнила, что конкретно будет входить в ее обязанности.

Ираида Алексеевна добродушно засмеялась:

- Не переживайте, деточка, ничего противозаконного.

- Хотелось бы верить, - пробубнила Саша себе под нос, а вслух сказала, - а жаль, я так на это надеялась.

- Нет-нет, не надейтесь, милочка, - проворковала Ираида Алексеевна, - только домашние хлопоты: уборка, готовка, сад, иногда надо будет составить мне компанию в походе по магазинам или на рынок. Вам это подходит?

Решив, что роль служанки ей подходит, Саша согласно кивнула и, подумав, подкрепила свой кивок кривой улыбкой.

- Ну что ж, тогда договорились. Дом, в котором вы будете жить, находится рядом. Можете переезжать.

Дом действительно находился рядом, Саша успела в нем побывать и решить, что небольшой ремонт и тщательная уборка дому не помешают. Все остальное было вполне приемлемо, учитывая ее финансовое положение, не располагающее к капризам.

Поиск квартирантов, оформление документов и переезд в Жуковку занял неделю. В Сашином распоряжении осталось два дня, чтобы обустроиться в новом жилище.

С понедельника она приступала к работе.

В доме было две комнаты, общая и спальня, небольшая кухня и совмещённый санузел.

Вымыв окна и полы, Саша вытерла пыль и с рвением, достойным похвалы, взялась за сантехнику, а затем и кухонную плиту. Надраив их до блеска, Саша вздохнула с облегчением.

Как же хорошо, когда в доме чисто и вкусно пахнет.

Развесив старые, но хорошо выстиранные занавески, застелив стол новой скатертью, а пол – ярким ковриком, Саша и вовсе повеселела.

Тарелки и кружки, купленные на деревенском рынке, гордо заселились в старенький буфет на кухне, а на плите водрузился пузатый медный чайник, который она нашла в кладовке и отчистила до блеска, чем неизменно гордилась.

Все это, а также толстые махровые полотенца в ванной комнате придали уют новому жилищу и поселили в душе покой.

Грели Сашу также и мысли о том, как удачно она сдала свою квартиру.

За размер арендной платы Саша от всего сердца благодарил шустрого риэлтора, а за самих квартирантов - Господа Бога, потому что теперь в ее квартире жила молодая семья, решившая съехать от родителей. Настя и Сережа были веселыми и добрыми ребятами, Димон - очаровательным малышом, квартира большой и чистой, плата за квартиру - высокой. Всех все устроило. На том и сошлись.

Выпив чашку чая, Саша решила пораньше лечь спать, так как с завтрашнего дня приступала к работе и должна была прибыть в хозяйский дом к 8 утра.

Ночь оказалась долгой и бессонной.

Крутясь с боку на бок, Саша пыталась вспомнить свою жизнь и людей, которых любила. И не смогла. Видимо, таких людей не было. Иначе объяснить людской вакуум вокруг себя ей было сложно. Как получилось, что она осталась одна, а ее телефон полон лишь деловых контактов, Саша не понимала, поэтому, включив старенький телевизор, в очередной раз попыталась заснуть.

Утро ворвалось в ее сознание громким звоном будильника. Ойкнув, Саша побежала приводить себя в порядок и поспешно завтракать. Управившись за тридцать минут, накинула на себя мастерку и толкнула дверь.

Дверь не поддавалась. Она толкнула ее еще раз, потом еще раз, уже сильнее и с удивлением. Ключ в замке, дверь не заперта, но не поддается. Саша осмотрела ее еще раз. Да, замок цел, дверь не заперта. В чем же дело?

Выглянув в окно, она увидела, что входная дверь заколочена двумя досками, крест накрест. Вытаращив глаза, Саша пыталась сообразить - как это могло произойти?

О местных шутниках она догадалась сразу, очевидно, что над новым жильцом решили зло пошутить. И хоть качество

деревенского юмора оставляло желать лучшего, беспокоили ее две вещи: как можно было не услышать стук молотка и как теперь выбраться из дома.

Увидев, что до начала рабочего дня осталось десять минут, Саша распахнула окно шире и залезла на подоконник. Перекинув ноги, она примерялась как бы изящнее спрыгнуть на землю, одновременно прислушиваясь к смешкам, доносящимся из-за кустов, как вдруг, откуда ни возьмись, выскочила огромная черная собака и с громким лаем кинулась к окну. Завизжав от ужаса, Саша попыталась поджать ноги, но, не удержавшись на узком подоконнике, потеряла равновесие и под залиvistый хохот и радостный лай свалилась на землю.

Очнувшись она от потока брани. Ругался Федор Иванович. Если коротко и с цензурой, то он грозил шутникам увольнением и оспаривал наличие у них чувства юмора в принципе. Никто больше не смеялся. И не лаял. А Саше так вообще хотелось плакать.

Федор Иванович, присев на корточки рядом, поинтересовался цела ли она, и, получив утвердительный ответ, порекомендовал перестать валяться и идти работать. Признав, что в его словах есть здравый смысл, Саша встала, отряхнулась и, прихрамывая, пошла в хозяйский дом.

В доме Сашу ждала Ираида Алексеевна. Глаза ее смотрели приветливо, но губы были сжаты в тонкую красную ли-

нию. Сочувственно выслушав рассказ об утреннем приключении, и приняв извинения за опоздание, Ираида Алексеевна озвучила фронт работы. Стало понятно, что опоздание обойдется дорого.

Ну что ж, подумала Саша, за удовольствие надо платить, и принялась за работу.

Остановилась она около шести часов вечера, поняв, что сейчас упадет в голодный обморок. Есть с Ираидой, несмотря на ее предложение, не хотелось, а дверь жилища была заколочена.

Пришлось сбегать в соседний магазин за булкой, благо надо было купить продукты по поручению Ираиды Алексеевны. В небольшом магазине Зоя, которая совмещала работу продавца и деревенского глашатая, успела рассказать много интересного.

Из ее рассказа стало ясно, что интуиция Сашу не обманула. Ираида, как охарактеризовала ее Зоя, из тех женщин, что мягко стелют, но жестко спят, и доказательством тому был распавшийся брак ее племянника Федора.

- Ох, какая любовь была у них, какая любовь. Прямо как в сериалах. Но все-равно, Людка, женушка евойная, не вытерпела, бежала отсюда роняя тапки, - жарким шёпотом сообщила продавщица, протягивая сдачу, - ох, как Федька страдал, пить даже начал, но потом ничего, попустило его. Время лечит. Так что будь осторожна с Ираидой, не спорь понапрасну, - добавила она, - а то сожрет и не подавится.

Перспектива так себе, думала Саша, жуя булку по дороге в дом.

Выгрузив продукты и разложив их по местам, Саша убрала на кухне и зашла попрощаться.

- Уже уходишь, деточка? Ну, иди-иди. Завтра уж будь добра, не опаздывай, - слабо улыbnулась хозяйка.

- Не опоздаю, - твердо пообещала Саша, и побрела домой.

Домой, правда, она не попала, так как входная дверь как была заколочена, так и осталась.

Уволенные юмористы не догадались исправить положение, а у Саши не было инструментов. Залезть в окно не получилось. Что-то, видимо отсутствие спорта в жизни, мешало Саше высоко подпрыгнуть, схватиться за подоконник и подтянуться на руках.

Постепенно в Саше начало закипать раздражение. С утра она понервничала, за день устала, ужасно проголодалась и не могла попасть домой.

Почувствовав, что имеет право на гнев, Саша решила дать ему волю и, не придумав ничего лучше, со всей силы ударила ногой дверь.

Последствия не заставили себя ждать, поэтому взыв от резкой боли, Саша рухнула на порог, схватившись за ногу.

Но этого оказалось недостаточно. Неожиданно начался ливень. Поняв, что за таким дождем никто не увидит слезы и не услышит ее плач, Саша развела руками и заревела в голос.

Примерно через десять минут ливень прекратился. Слезы

тоже. Но настроение у Саши не улучшилось. Она насквозь мокрая молча сидела на пороге и смотрела в одну точку, пытаясь унять крупную дрожь.

- Что случилось? - раздалось над головой.

Саша продолжала молчать, боясь, что снова начнет рыдать, как только откроет рот.

- Что случилось, спрашиваю, - раздраженно повторил Федор Иванович.

- Не могу открыть дверь, - тихо произнесла Саша, не поднимая глаз.

- И что? Сказать надо было на ферме ребятам, они бы открыли. Язык у тебя есть, говорить можешь?

Удержавшись от соблазна молча продемонстрировать наличие языка, Саша кивнула.

После звонка Федора Ивановича на базу, дверь открыли за пять минут, отодрав от нее доски и бросив в сторону.

- Значит так, эээ, как там тебя? Маша? Даша?

- Саша.

- Значит так, Саша. Мне тут припадочные не нужны. Работать надо, а не по окнам лазать и под дождем рыдать. Поняла?

- Да.

- Запомнила?

- Да.

- Повторять не буду. Здесь не детский сад. Все, иди в дом. Завтра Ираида уедет в город, так что пойдешь на ферму за

козами ухаживать.

- Я не умею.

- Я заметил, - усмехнулся Федор Иванович, - ничего, научим. Хватит стоять, иди в дом.

Красивые и потешные козлята примирили Сашу с действительностью. Наблюдая за ними, она невольно улыбалась, тем более, что работа досталась ей не сложная: разложить корм и налить чистой воды. Правда, сделать это надо было во всех трех корпусах, а учитывая их размер и количество коз – скучать не приходилось.

Степаныч, управляющий Федора, объяснил, как подавать воду в корпус, где и какой корм брать. Вместе с Сашей работали два брата близнеца - Савва и Сеня, шустрые, но молчаливые. Их необщительность была Саше на руку, она с удовольствием молчала в ответ, лишь иногда по необходимости перекидываясь с ребятами парой слов.

Кормили в небольшой фермерской столовой рядом с сараями.

На удивление в столовой было вкусно и уютно, правда, очень шумно. Рабочие травили анекдоты и громко смеялись, буфетчица давала сыну ценные указания по телефону, а Федор Иванович ругался с поставщиками, размахивая перед ними документами.

- Сроки, сроки где?! - ревел он, - когда вы должны были

поставить корма? Напомнить?

- Так в договоре срок не указан, а нас наши поставщики подвели, у них там что-то не получилось, этот, как его... форс-мажор, вроде называется. Мы тоже все оплатили и ждем ...

- Форс-мажор?! - не успокаивался Федор Иванович, - значит, когда вы счет выставляли на полную предоплату и деньги требовали форс-мажора не было, а сейчас наступил?

- Да не переживай ты так, Федор,- сказал тот, что постарше, -будут корма, подожди еще немного.

- Я не буду больше ждать! Верни деньги, Михалыч, и разойдемся миром.

- Где ж я тебе деньги-то возьму, - возмутился Михалыч.
- Я ж сам за товар перевел, жду, как поставят, сразу тебе привезу.

Пока фермер багровел, набирая в лёгкие побольше воздуха для более выразительного ответа, к разговору подключился второй поставщик, помоложе.

- Понимаете, Федор Иванович, - ласково проговорил он, - у вас нет оснований требовать у нас возврата денег, так как мы ничего не нарушили...

- Не понял, - повернулся к нему фермер.

- Вы не ослышались. Смотрите. В договоре нет срока поставки. А раз нет, значит, мы его не нарушили. А раз не нарушили, то вы не можете расторгнуть сделку и забрать деньги обратно. Ждите, пока поставят товар. Мы сразу его при-

везем.

Ошарашенный такой наглостью, Федор Иванович, невольно сжал кулаки и развернулся к Михалычу. Тот молчал, в глаза не смотрел. Скорбно покачивал головой.

Не дожидаясь, пока уважаемого фермера хватит удар, Саша подошла к ним и сообщила все, что знала о разумных сроках поставки, в отсутствие ссылки на них в договоре, о неустойке и процентах за неправомерное удержание денежных средств. Заодно разъяснила порядок взыскания убытков и неосновательного обогащения. Закрепила все это небольшой лекцией о банкротстве. Ну, это так уже, на всякий случай.

Нужно признать, что ее вмешательство произвело на окружающих впечатление. На Федора Ивановича, потому что он не знал кто Саша по специальности, и на поставщиков, потому что они не ожидали, как позже рассказывал Михалыч, что «у Федьки за козами убирает адвокат».

Все молча смотрели на Сашу и, как будто, чего-то ждали. Она тоже молчала, но смотрела вдаль, так как до нее стала доходить вся нелепость ситуации.

Господи, зачем я встала, вмешалась в чужой разговор, стала умничать, говорить общеизвестные вещи, - с досадой на себя подумала Саша, а вслух произнесла, - ну, я... это... пойду... меня там козлята ждут.

И попятилась к двери.

Чуть позже, убирая за козами, Саша размышляла о том,

как неожиданно к ней вернулась память.

Из сериалов и книг она знала, что возврату памяти обычно предшествует какое-то нетривиальное событие. Удар по голове, обычно наиболее оптимальный вариант. Ну, на крайний случай, стресс, испуг или нежданная радость.

Однако же ничего подобного с ней не произошло. Если только не считать за стресс недавно представившуюся ей возможность немного поумничать.

Тем не менее, память неожиданно вернулась. Вспомнилось все, даже то, о чем вспоминать совсем не хотелось.

Решив, что сейчас самое время, Саша провела инвентаризацию так неожиданно вернувшихся воспоминаний и решила оставить себе только часть из них. А остальные – снова забыть, например, неудачный брак.

С памятью к Саше вернулись ее профессиональные навыки и опыт работы юристом в крупной компании. К сожалению, желание работать по специальности так и не вернулось.

Проанализировав свои мысли на этот счет, Саша поняла, что, несмотря на внезапно появившуюся возможность жить и работать как прежде, делать этого не хочет.

Почему не хочет, она до конца не понимала, но интуитивно чувствовала, что это верное решение, поэтому не стала спорить сама с собой, тем более, что споры с ней обычно ничем хорошим не заканчивались.

Это могли подтвердить многие, например, бывший муж или сестра близнец, с которой они именно по этой причине

созванивались всего лишь два раза в год.

Сестра уже много лет с мужем-военным жили в Петропавловске-Камчатском, а родители помогали им воспитывать сыновей Сашу и Пашу.

Родители Сашу, конечно, тоже любили, но, Машку больше, не говоря уже за внуков. Сама Саша Машку тоже любила больше себя, поэтому родителей не осуждала, и с племянниками не конкурировала.

Итак, поразмыслив и поняв, что ни дома в городе, ни на работе в компании ее никто не ждет, Саша окончательно решила оставить все как есть и ничего не менять. По крайней мере, ближайшее время.

Следующий день начался довольно неожиданно с настойчивого стука в дверь в шесть утра.

Подпрыгнув на кровати и не успев спросонья толком разобраться что к чему, Саша испуганно выглянула в окно.

Стук в дверь возобновился. На пороге стоял Федор Иванович с незнакомой девушкой и тарабанил в дверь. Увидев Сашу в окно, он махнул рукой, мол, давай открывай.

Испугавшись еще больше, Саша кинулась в прихожую и распахнула дверь.

Фермер, собиравшийся войти сразу, как только откроют, вдруг замер и удивленно уставился на Сашу.

- Что случилось? - испуганно спросила она.

Федор Иванович не успел ответить.

- Ничего не случилось, не переживайте, - сказала стоящая рядом девушка, - я говорила Федору Ивановичу, что нет никакой необходимости так рано...

- Заходи, - прервал ее Федор, и, пропустив вперед, прошел в дом, - а ты приведи себя в порядок и присоединяйся. Надо готовить документы в суд на этих мошенников.

- Каких мошенников? - изумилась Саша, - что произошло?

- Вчерашних, которые деньги за товар взяли и не отдают. Ты ж сама говорила, надо их обанкротить!

- Я говорила?

- Ты. Вот ноутбук. Вот бухгалтер, Оля. У нее все первичные документы и платежные поручения. Можешь начинать.

Решив, что ни одно из выражений, крутящихся на языке, нельзя произносить вслух, Саша молчала.

Оля деловито раскладывала документы на кухонном столе, Федор Иванович открывал ноутбук.

Сашу же, стоящую в углу комнаты, одолевали противоречивые чувства. С одной стороны, накатывала злость, что так рано и беспардонно ворвались в ее, пусть и временное, жилище, с какими-то нелепыми приказами. С другой стороны, накатывал страх, что на резкий ответ или отказ, ее попросят освободить дом, и надо будет потратить уйму времени, сил и денег, чтобы заново устроить свой быт.

Решив дать себе передышку, чтобы не натворить дел, Са-

ша вернулась в комнату – надо было привести себя в порядок.

Посмотрев в зеркало, и увидев в отражении лохматую женщину неопределенного возраста с помятым лицом и в бесформенной пижаме, Саша поняла почему Федор Иванович застыл на пороге. Зрелище было не для слабонервных.

Это обстоятельство Сашу расстроило еще больше. Понятно, что фермер не из слабонервных, и, в принципе, так ему и надо, но все-равно было очень неприятно. Хотелось вернуть время назад и не открывать дверь.

Твердо пообещав себе в следующий раз так и сделать, Саша умылась и переоделась. Собрав хвост повыше, ярко накрасила губы, затем стерла, решив, что это лишнее. На фоне бухгалтера Оли она выглядела бледно хоть с макияжем, хоть без.

По недовольным взглядам гостей Саша поняла, что приводила себя в порядок непростительно долго.

Оля, решив перенять манеру общения своего начальника, кивнула на стопку документов, лежащих на столе:

- Здесь все документы по данной сделке, договор и первичка в синей папке, в желтой – переписка. Начинай работать.

Пора от нее избавляться, подумала Саша, и решительно произнесла:

- Ольга, простите, не знаю вашего отчества, меня зовут Александра Павловна. На будущее прошу обращаться ко мне по имени отчеству и на вы. Надеюсь, вас это не затруднит? - не дождавшись возражений, Саша продолжила, - в целях экономии времени предупреждаю - договоренность об оказании мною услуг по юридическому сопровождению данной сделки, на текущий момент не достигнута. Когда, а главное, если мы с Федором Ивановичем договоримся, я направлю вам список документов, необходимых для обращения в суд.

Оля, глянув на Федора Ивановича, ничего не ответила. Тот молча ковырялся в телефоне и голову не поднимал.

- Если у вас нет вопросов, - прервала Саша затянувшееся молчание, то, полагаю, вы можете быть свободны. О результатах переговоров мы вас известим.

Пройдя к входной двери, Саша ее приоткрыла и широко улыбнулась Оле.

Ни проронив ни единого слова, бухгалтер собрала документы и вышла из дома, не ответив на доброжелательное Сашино «Всего доброго, Оля».

Проводив ее долгим взглядом, Саша закрыла дверь и развернулась к Федору Ивановичу. Тот невозмутимо смотрел на нее, и было понятно, что к переговорам он готов, поэтому выпроводить его с такой же легкостью не получится.

Переговоры Саша решила начать традиционно и предло-

жить чай или кофе. Предложение благосклонно приняли.

Пока Саша готовила чай Федору Ивановичу и кофе себе, в голове, сбивая друг друга, крутились две мысли: что подать к чаю и как избавиться от гостя.

И если вторую проблему она надеялась худо-бедно решить, то по первому вопросу чувствовалась полная безнадега, так как кроме семечек в доме ничего не было.

Решив делать хорошую мину при плохой игре, Саша, улыбаясь, выставила на стол большую чашку, в которую налила чай. Затем взяла свой кофе и села напротив, тем самым дав понять, что пироги метать перед гостями никто не собирается.

Шеф скептически осмотрел столь «богато» накрытый стол, усмехнулся и продолжил молчать.

- Федор Иванович, - начала Саша, - срок исковой давности по такого рода спорам составляет три года.

- К чему это ты?

- К тому, что рабочий день у меня начинается в восемь, а вы ворвались в 6 утра, с Олей, без объявления войны. Напугали. Я думала с Ираидой Алексеевной что-то плохое случилось.

- А по существу...

- А по существу у вас в запасе минимум три года, чтобы обратиться в суд, поэтому не надо было так рано...

- Сколько ты хочешь за эту работу? - перебил Федор Иванович

- 10% от суммы исковых требований, с 50% предоплатой.

- 5% от суммы, которую они реально вернут, без предоплаты.

- Договорились, - довольно уныло протянула Саша, пытаюсь не показать как она обрадовалась нечаянному заработку.

- Хорошо, - вставая, сказал Федор Иванович, - вечером жду документы, утром выезжаем в область подавать иск в суд.

- А Ираида Алексеевна?

- Сегодня она управится без тебя. Выезд в восемь. Не опаздывай, закрывая дверь, сказал Федор Иванович.

К чаю он не притронулся.

Связавшись с Олей, Саша получила все необходимые документы.

Подготовить претензию, рассчитать задолженность и неустойку, подготовить иск и сформировать приложение к нему заняло у нее два часа. Еще 20 минут ушло на поиск официального сайта поставщика и адреса его электронной почты, на который Саша сразу же отправила досудебную претензию, благо электронный документооборот был предусмотрен условиями договора поставки.

Поставщики не стали тянуть с ответом и уже через час от них поступило письмо, на трех листах которого подробно излагалось, почему требования являются необоснованными и удовлетворению не подлежат.

Оплатив госпошлину и подписав иск на основании выдан-

ной Федором Ивановичем доверенности, Саша подала документы через электронную систему, не выходя из дома.

Так и получилось, что уже к двум часам дня поручение было выполнено, поэтому, решив поощрить себя за добросовестный труд, Саша, наскоро перекусив, заснула.

Остаток дня прошел без приключений. Сбегав в магазин и купив продуктов, Саша на скорую руку приготовила ужин и с чистой совестью провела вечер дома, лениво поглядывая в телевизор или залипая в телефоне.

Зато утро началась традиционно с настойчивого стука в входную дверь.

Как обычно это был Федор Иванович с напоминанием о необходимости ехать в суд подавать документы.

Объяснив, что документы уже в суде, им присвоен номер, назначен судья и ехать никуда не надо, Саша покорно выслушала гневную отповедь, потому что не предупредила об этом заранее.

В процессе отповеди стало понятно, что поездка все равно состоится, так как надо ехать на закупку.

Сев в машину, Саша еще не знала, что моя относительно спокойная жизнь подходит к концу.

ГЛАВА 2

Очнувшись, Саша долго не могла определить где находится.

Ей казалось, что она лежит на земляном полу в каком-то заброшенном сарае, где раньше держали животных и давно не убирали.

В полной темноте, не понимая, что с ней, Саша попыталась подняться.

С третьей попытки ей это удалось, правда, не в полный рост, а только на четвереньки. Стоять было тяжело, ноги и руки трусились, тело не подчинялось и кружилась голова, но она все-таки сделала попытку подняться.

Попытка оказалась неудачной: руки подкосились, и Саша рухнула на живот.

Сколько она пролежала без сознания Саша определить не могла, потому что, когда пришла в себя, вокруг было также темно и холодно.

Несмотря на это, в голове немного прояснилось, и Саша, не делая больше попытки подняться, поползла вперед, отсчитывая секунды и складывая их в минуты, чтобы хоть как-то ориентироваться во времени.

По ее подсчетам прошло минут пять, когда она уткнулась головой во что-то твердое. Решив, что это стена, Саша поползла вдоль нее, постоянно касаясь плечом, чтобы не потеряться.

Еще через пять минут такого ползанья, Саша нащупала дверь.

Толкнув ее без особой надежды и с удивлением обнаружив, что она не заперта, Саша вывалилась наружу, прямо под

проливной дождь.

Промокла она мгновенно, но свобода и возможность дышать пьянили.

Радость продлилась, правда, недолго, потому что лежать в луже под проливным дождем было не очень приятно, пришлось заползти обратно.

Свернувшись в калачик на полу у выхода, и оставив дверь открытой, она решила дожидаться рассвета и переждать дождь.

Саша помнила, как они с Федором Ивановичем выехали в город, помнила, как обсуждали в дороге предстоящие судебные разбирательства, как сверяли список покупок и вспоминали поручения Ираиды Алексеевны, и даже смеялись над анекдотом, который вдруг вспомнил Федор Иванович.

Все еще продолжая смеяться, Саша ответила на телефонный звонок.

Звонил бывший муж. Настроение испортилось сразу, смеяться расхотелось.

Расстались они давно, но неприязнь друг к другу сохранили в первозданном виде, поэтому любое их общение заканчивалось его слезами.

Этот телефонный звонок не стал исключением. Как всегда, причина была надуманной и пустой, Толик не мог найти свои документы об образовании и поэтому решил поинтересоваться их судьбой у Саши.

На самом же деле Толик недавно женился третий раз, о чем спешил сообщить бывшей жене, так и не вышедшей после развода замуж.

Саша поздравила его, искренне пожалела его новую жену и поинтересовалась судьбой предыдущей и ребенка от второго брака.

То ли тон ему не понравился, то ли смысл вопроса, Саша не поняла, но Толик разразился гневной речью, в которой обличал Сашину зависть и неумение цивилизованно расставаться.

Делал он это так громко и исступленно, что Федор Иванович стал невольным свидетелем его обвинений и понял, о чем идет речь.

Взяв трубку, он попросил Толика больше не беспокоить его жену и никогда не звонить ей. Толик, когда надо мог быстро соображать, поэтому молча отключился.

Саша решила не уточнять причину, по которой Федор Иванович выбрал такой странный способ заставить Толика заткнуться, коротко поблагодарила и отвернулась к окну, представляя как бывший муж звонит Машке, а потом и родителям с этой новостью, поэтому не увидела несущуюся по встречной полосе машину и побелевшее лицо Федора Ивановича.

Понятно, - думала Саша про себя, лежа на порожке и слушая дождь, - мы попали в аварию. Это я помню. Но что про-

изошло дальше? Почему никто не вызвал скорую помощь и полицию? Почему нам не оказали помощь? Мы ехали по областной трассе, поэтому представить, что нас никто не увидел, или никто не оказал помощь, я не могу.

Мысли роем кружились в голове Саши и чтобы хоть как-то навести в них порядок, она стала произносить их вслух, сначала шепотом, а потом все громче и громче:

- Сколько времени прошло с аварии? Мы выехали рано утром, чуть позже восьми, в дороге были не больше часа, а сейчас ночь. Причем непроглядная ночь, ни звезд тебе, ни луны. И что, за это время никто не заметил нашего отсутствия? И Ираида Алексеевна?

- В какой местности я нахожусь? Почему оказалась в сарае? Где машина? Ведь не могли же ее эвакуировать, а меня оставить здесь.

- Почему не слышно ничего кроме дождя? Например, звук проезжающих по трассе машин, автомобильных сигналов...

- Где мой телефон?

- И, главное, где Федор Иванович?

Подумав, Саша решила, что он тоже лежит где-то в этом необъятном сарае без сознания, стала на четвереньки и отправилась на поиски.

Поиски, к сожалению, ни к чему не привели. Прощупав без преувеличения каждый квадратный метр моего прибежища, она ничего не нашла. Ни Федора Ивановича, ни сумки, ни телефона. Помещение было абсолютно пустым.

Вернувшись на свое место, Саша решила дождаться рассвета и уже при свете дня продолжить свои поиски.

Заснуть полноценно у меня так и не получилось, хотя она периодически проваливалась в тревожный сон. Открывая глаза, Саша по-прежнему не видела вокруг себя абсолютно ничего, так как находилась в крошечной тьме.

До конца не понимая, сколько же времени прошло с того момента как она очнулась, Саша все-таки полагала, что рассвет должен был наступить уже давно.

Но нет. Никакого намека на рассвет она не видела, хотя усиленно вглядывалась в окружающую мглу.

Дождь продолжал идти, правда, не так интенсивно, как до этого.

Прислушиваясь к его шуму, Саша всеми силами пыталась подавить приступы паники, которые, вспыхнув внизу живота, молнией били в голову, обдавая жаром, несмотря на окружающий холод и темноту.

Больше всего пугало отсутствие ответов на два вопроса: где я и как отсюда выбраться.

Отсутствие Федора Ивановича и машины тоже пугало, но это можно было хоть как-то логически объяснить.

Например, и он, и машина не настолько сильно пострадали от удара, поэтому он просто уехал домой.

Или его спасли и отвезли в больницу, а машину эвакуировали.

Или на них напали бандиты, Федора Ивановича взяли в

плен, а ее за ненадобностью завезли в какое-то глухое место умирать...

В общем, варианты были. Нельзя сказать, что они Саше нравились, учитывая, что красной линией в них прослеживалось полное отсутствие интереса к ее судьбе и у врачей, и у полицейских, и даже у бандитов.

Объяснить же где она, а, главное, придумать, как добратся домой Саша не могла. Отсутствие света и тепла пугали ее до обморочного состояния.

Пытаясь взять себя в руки и не поддаваться панике, она решила находить во всем хоть что-то хорошее и радоваться, например, полному отсутствию аппетита. Больше радоваться было нечему.

Просидев так еще неопределенное время, и дождавшись пока окончательно утихнет шум дождя, Саша рискнула выбраться наружу.

На четвереньках добравшись до свежего воздуха, она смогла подняться во весь рост и стоять хоть и на дрожащих, но своих ногах. Постояв так немного, Саша, держась за стену, неуверенно шагнула вперед, потом еще и еще раз.

Ветер разметал ее волосы, влажная одежда облепила тело, но Саша решила не сдаваться, и, засунув руки глубже в карманы, двинулась дальше.

По мере продвижения, натыкаясь на стволы деревьев, Саша догадалась, что, скорее всего, находится в лесу. О том, откуда в их области появился лес, Саша старалась не думать,

так как это означало только одно - она где-то очень далеко от места аварии.

Саша шла очень медленно, осторожное выставив вперед руки, и практически ничего не видя перед собой. Однако, то ли от свежего воздуха, то ли по какой-то другой причине, зрение к ней постепенно вернулось, глаза привыкли к темноте.

Обернувшись, Саша увидела очертания своего сарая, в котором провела все это время, постепенно начала различать деревья, растущие довольно близко друг к другу и кусты. Темнота перестала быть сплошной, можно было различить ее разные оттенки, что позволяло быстрее ориентироваться в пространстве.

Пройдя двадцать шесть шагов, которые Саша тщательно считала, пытаясь по ним определить расстояние и время (один шаг – полметра, два шага – секунда), она, наткнувшись на что-то, упала.

Много времени на осознание того, на что именно упала, Саше не понадобилось. Это явно было человеческое тело.

То, что оно принадлежит мужчине, а точнее Федору Ивановичу, стало понятно, после того как Саша нащупала его наголо бритую голову.

Радостно вскрикнув, Саша принялась его тормошить и хлопать по щекам. Не добившись успеха, стала звать по имени, а затем, прильнув к его груди, с отчаянной надеждой пыталась услышать стук сердца или нащупать пульс.

Все эти попытки не дали никакого результата.

Мысль о том, что он мертв, пронзила сознание, и воздух в легких резко закончился. Хватая его губами, Саша била себя в грудь, пытаясь протолкнуть застрявший там комок. Ей казалось, что темнота надвигается на нее как живая, пытается раздавить, и она вот-вот умрет. Из последних сил удерживая себя в сознании, Саша закричала. Крик на мгновение заглушил шум дождя, а Саша, почувствовав облегчение, закричала еще сильнее. Чем громче она кричала, тем легче ей становилось, и тем меньше становилась боль в груди, как будто вместе с криком из нее выходили отчаяние и страх.

Успокоившись немного, Саша решила, что уже ничем не может помочь своему бывшему шефу, кроме как найти других людей, и с их помощью обеспечить Федору Ивановичу достойные похороны.

И чем быстрее она этим займется, тем быстрее все будет закончено.

Приняв решение, Саша коснулась холодной руки Федора Ивановича и постояв немного, уже собралась уходить, как почувствовала, что его пальцы слегка сжались.

Саша инстинктивно сжала пальцы мужчины чуть сильнее и ответное движение дало понять – нет, не показалось.

Значит, он жив, - радостно пронеслось в голове Саши.

Покрутившись вокруг и не найдя ничего, что помогло бы ей доставить Федора Ивановича в сарай, Саша просто взяла

его за руки и потянула на себя. Крупноват, - скептически подумала она, и волоком протащила его по земле в сторону сарая.

Тащить довелось порядка десяти – двенадцати метров по прямой, и, несмотря на то, что Саша была далеко не хрупкой барышней, ей пришлось тяжело. Радуюсь, что он без сознания, и не видя другого выхода, она тащила его, не особо церемонясь, чтобы быстрее укрыться от дождя и пронизывающего ветра.

В сарае Саша оттащила Федора Ивановича в самый дальний угол, подальше от двери. Укрыть его было нечем, переодеть не во что, поэтому она оставила все как есть и отползла подальше, пытаясь согреться.

Согреться не получалось, тело била крупная дрожь, поэтому Саша немного завидовала Федору Ивановичу, который лежал спокойно и, судя по всему, никакого дискомфорта не ощущал.

Постепенно Саша справилась с дрожью, подтянула колени, закрыла глаза. Мысли путались, голова кружилась и она, чтобы как-то утихомирить их, стала вспоминать детство.

Почему-то вспомнилось, как они с Машкой, будучи подростками, пытались курить за гаражами, мучились, кашляли, но курили. Смешные такие были. Прятались от всех и чувствовали себя взрослыми и крутыми с сигаретой в зубах. Странно, что, повзрослев, сестры так и не начали курить, хотя возможность такая была. За всю сознательную жизнь они

ни разу не покупали сигареты, да и зажигалки скорее всего никогда не было. А в детстве зажигалка у них была синяя с прозрачными боками и регулируемым огоньком, она казалась очень красивой. Машка как более ответственная не доверяла ее хранение никому, всегда сама прятала зажигалку от родителей. Интересно, как бы она отреагировала, застав своих детей с сигаретами или зажигалкой? Наверное, устроила вселенский скандал и им и мужу. Хотя почему мужу? Он, в отличие от того же Федора Ивановича, совсем не курит. Это уважаемый фермер сигарету изо рта не выпускает, а зажигалку из рук.

Мысли, которые до этого момента, спокойно текли в голове, складываясь в приятные воспоминания, вдруг споткнулись о какое-то слово.

Еще не поняв до конца, что это за слово, Саша уже ползла на четвереньках к Федору Ивановичу, чтобы пошарить по карманам его брюк и легкой ветровки. Вернее, по карманам того, что от них осталось.

Ее усилия были вознаграждены! Три, три (!) зажигалки нашлись у Федора Ивановича вместе с пачкой промокших сигарет.

И это было не все! Пачка влажных салфеток, платок и две плитки «Риттер спорт» с орехами пришлись очень кстати.

Еще нашелся телефон, который, по-видимому, был полностью разряжен, поэтому не представлял особого интереса, и портмоне с шестьюдесятью тысячами рублей, водитель-

скими правами, банковскими картами и небольшим ключиком неизвестного происхождения. Рядом лежала таблетница с мини капсулами без опознавательных знаков.

Сидя на коленях перед горсткой этих сокровищ Саша плотоядно улыбнулась и чиркнула зажигалкой.

Зажигалка оказалась исправной, услужливо загорелась высоким огоньком и осветила лицо мужчины, который в упор смотрел на Сашу.

Громко взвизгнув, она потеряла сознание.

Придя в себя, Саша увидела Федора Ивановича, который лежал в той же позе.

Подумав, что ей почудилось, она нащупала свое сокровище – зажигалки и снова щелкнула одной из них.

Надо подробнее рассмотреть сарай, - подумала она, и занялась делом. Обойдя его вдоль и поперек, Саша осталась недовольна результатом осмотра, ведь ничего, что представляло бы сейчас интерес, не нашла.

В сарае было грязно, повсюду валялись какие-то ветки, по углам большими кучами лежала сухая трава, похожая на солому. Больше в нем ничего не было.

Решив, что надо немного согреться, Саша снова вышла под дождь в поисках камней, которые затащила в сарай. Расчистив земляной пол, уложила их в круг, внутрь которого постелила немного сухой травы и подпалила ее. Огонь хоть и с пятой попытки, но разгорелся, и Саша стала класть в него

небольшие ветки, тщательно выбирая сухие. Спустя полчаса в этом импровизированном мангале весело горел огонь, распространяя вокруг себя тепло и свет.

Воодушевленная первым успехом, Саша занялась устройством спальных мест. В ход пошел тот же материал – ветки и солома, благо его было много. Спустя час, она сидела на своем койко-месте, недалеко от костра, и раздумывала, что делать с Федором Ивановичем.

Решив, что для начала его надо бы переместить поближе к костру, Саша, тем же способом, что и вчера, то есть волоком, перетащила Федора Ивановича на его спальное место, также как и ее состоявшее из веток и соломы.

Бережно пересыпав капсулы в кармашек портмоне, Саша набрала в таблетницу воды и попыталась вымыть его лицо. Учитывая, что таблетница была небольших размеров, под дождь пришлось выбежать не один раз. Но это того стоило. Под конец процедуры на лицо Федора Ивановича вернулись краски, а ресницы дрогнули. Саша с надеждой уставилась на него, ожидая, что он вот-вот откроет глаза и что-нибудь скажет, но напрасно.

Одежда и обувь Федора Ивановича к тому времени высохли, температура на ощупь была невысокой, дыхание ровным. Казалось, что он просто спит, поэтому укрыв его ветровкой, Саша решила заняться собой.

Умывшись под дождем, она разделась, разложив свою обувь и одежду вокруг костра, распустила волосы, расчесав

их пальцами, и уселась сохнуть на свое импровизированное ложе.

Есть хотелось ужасно, припрятанный шоколад так и манил, но она решила потерпеть еще, поскольку не знала, что ждет их дальше.

Жажда тоже решила напомнить о себе, причем так сильно, что единственное доступное питье в виде дождевых капель уже не казалось таким уж ужасным, а выбегание под дождь почти голышом – таким уж не невероятным.

Сказано, сделано, - пробормотала Саша, возвращаясь обратно к своему месту и вытирая рот тыльной стороной ладони. О том, как отреагирует организм на такое угощение, она старалась не думать, ведь жажда наконец-то оставила ее в покое.

Подкладывая ветки в костер, чтобы он не потух, Саша с надеждой ждала рассвета. Но рассвет не наступал, а дождь продолжал лить.

Это какая-то аномалия, - думала она, - такого просто не может быть. Даже по самым приблизительным расчетам, мы здесь находимся не меньше двух дней. Ладно, дождь, это еще как-то можно представить, но такая длинная ночь... Что-то тут не так...

Ощущение, что это другой мир, появилось у Саши почти сразу, но она гнала его от себя, объясняя своей любовью к книгам в жанре фэнтези.

Конечно, она читала книги про попаданцев, и не просто

читала, а любила такие истории. Но все-таки всегда была далека от мысли, что такое возможно в действительности.

Осталось только нафантазировать дракона или загадочно-го эльфа, и все... - усмехнулась Саша про себя, - прямая дорога в психоневрологический диспансер закрытого типа.

Огонь весело горел, Саша невесело улыбалась, когда рядом слышались стоны.

Это Федор Иванович, не открывая глаз, пытался поднять голову и тихо просил пить.

Одевшись в мгновение ока, Саша схватила таблетницу и выскочила на улицу, вновь промокнув до нитки.

Набрав воды, бросилась обратно, стараясь не расплескать ее.

- Пейте, пейте, - шептала она, - приподнимая голову Федору Ивановичу и вливая капли ему в рот.

Выпив немного воды, Федор Иванович открыл глаза и посмотрел на нее мутными глазами.

- Где я? - тихо спросил он.

- Сама не знаю, - участливо произнесла Саша, - Как вы себя чувствуете?

- А ты кто? - последовал вопрос.

- Саша, работаю у вас на ферме. Мы за продуктами в город поехали, попали в аварию и каким-то образом оказались здесь... У вас что-то болит?

- Где здесь? - прошелестело следом.

- Я не знаю, - уже громче ответила Саша, раздражаясь,

– лучше скажите где у вас болит? Что беспокоит? Ногами, руками можете шевелить? Тошнит?

- Я не знаю, - эхом повторил он, явно не находясь в восторге от нашего разговора.

- Тогда я вас осмотрю, - решительно сказала Саша и аккуратно подняла футболку.

Тело было в ушибах и кровоподтеках, но открытых ран не нашлось, чрезмерно опухших мест тоже. Прощупав ребра и ключицы, Саша решила, что переломов и того, и другого нет, так как охал и морщился Федор Иванович недостаточно убедительно. По этой же причине она пришла к выводу об отсутствии переломов других частей тела, к тому же руки у Федора Ивановичагнулись в локтях, ноги - в коленях. На большее ее медицинских знаний не хватило. Напоследок проверив его голову, Саша окончательно убедилась, что умирать в ближайшие пятнадцать минут он не собирается.

Облегченно вздохнув, Саша предложила Федору Ивановичу попытаться подняться, но он не смог, сказав, что у него кружится голова и снова попросил воды.

Выпив воды, он заснул, а Саша, решив дать больному возможность спокойно отдохнуть и набраться сил, вернулась на место.

Огонь требовал ее постоянного внимания, приходилось вовремя подкладывать топливо: траву и ветки.

Убедившись, что Федор Иванович крепко спит, Саша снова разделась, чтобы высушить волосы и одежду, намокшие

под дождем.

Попутно она пыталась развязать клубок мыслей, крутящихся в голове, словно взбесившиеся змеи. Для этого надо было упорядочить события последних дней, систематизировать их и расположить в хронологическом порядке.

Но клубок не поддавался, несмотря на усилия. Хотелось плакать и спать одновременно, что Саша и сделала, решив ни в чем себе не отказывать.

Проснулась Саша от сильнейшего чувства голода, живот скрутило спазмом, голова кружилась.

Попытавшись подняться, она откинула с себя высохший худи, которым была укрыта, и встала на ноги.

Убедившись, что Федор Иванович крепко спит, даже не поменяв позу, Саша ринулась в угол сарая, где лежали «сокровища».

Шоколадку хотелось целиком запихать в рот и, не жуя, проглотить, но пришлось себя сдерживать, так еды больше не было, а рано или поздно чувство голода нагонит и Федора Ивановича.

Отломив небольшой кусочек, Саша медленно и с наслаждением его съела, потом, поклявшись, что на сегодня это последний, отломил еще один кусочек. Подумав немного, выковыряла орех и проглотила. Решив, что этого достаточно, Саша выбежала из сарая, чтобы быстро выпить дождевой воды, однако ей это не удалось.

Дождь, как ни странно, закончился и наконец-то рассвело. Не верилось, что можно все рассмотреть при дневном свете и попытаться определить местонахождение и путь домой.

- Значит, я правильно определила, что нахожусь в лесу, - шепотом сказала Саша сама себе, оглядывая высокие и старые деревья, довольно близко растущие друг к другу, - и никаких проторенных троп, ведущих к сараю, нет. Полян и опушек тоже, - задумчиво протянула она.

Из-за этого казалось удивительным и каким-то нереальным расположение сарая, как будто насильно втиснутого среди деревьев.

Но это не единственное, что поразило Сашу. Она прекрасно помнила, что сейчас конец весны, середина мая. Но, несмотря на это, погода была пасмурной как в позднюю осень, земля прохладной и покрытой пожухлой травой, на деревьях не осталось ни единого листочка, только голые ветки поблескивали черными гладкими боками.

Саша зашла обратно, оставив дверь открытой, и не переставая удивляться тому, что происходит.

Видимо, я все-таки схожу с ума, - подумала она, - это единственное разумное объяснение всему происходящему. Или у меня опять амнезия и я не помню большой отрезок времени, а только то, что было до аварии.

Стоп, а Федор Иванович? – опомнилась Саша, продолжая беседу сама с собой, - он же тоже был со мной до аварии и сейчас здесь рядом. У нас что – коллективный провал памя-

ти или групповое сумасшествие?

Так не бывает, успокоила себя Саша, и с облегчением от-
мела вариант собственного безумия.

Что тогда? Параллельный мир? Соседняя вселенная? Пу-
тешествие во времени?

Невесело рассмеявшись, Саша натянула джинсы, обула
кроссовки, и начала искать худи. Она точно помнила, где по-
ложила его сушиться, но там было пусто.

Осмотревшись по сторонам, Саша увидела, что худи ле-
жит на ее импровизированной постели, и вспомнила, что,
проснувшись, откинула его. Значит, пока она спала, ее кто-
то укрыл.

Думая об этом, Саша смотрела на костер. Огонь полыхал
также бойко, как и тогда, когда она засыпала.

Почему он не потух, пока я спала, - задала Саша себе во-
прос, - может быть потому, что кто-то подкладывал в огонь
ветки и траву вместо меня?

В сарае находился только Федор Иванович, но помня, что
он не мог даже приподняться, Саша сомневалась, что это его
рук дело.

С другой стороны, больше никого вокруг не наблюдалось.
Выводов напрашивалось два. Либо они с Федором Ивано-
вичем здесь не одни, либо Федор Иванович притворяется.

Представить причину, по которой Федору Ивановичу при
создавшихся обстоятельствах выгодно притворяться беспо-
мощным и больным, вместо того, чтобы действовать и выби-

раться отсюда, Саша не могла.

Напрашивался только один вывод – мы здесь не одни.

Саша внимательно осмотрела сарай.

Все четыре угла были довольно хорошо освещены за счет дневного света, льющегося из двери, и костра.

Кроме разбросанных на земляном полу веток и небольших куч соломы в сарае абсолютно ничего не было.

Войти в сарай можно было только через дверь; окон, подвала или выхода на чердак, впрочем, как и самого чердака - не имелось.

В существовании шапки-невидимки Саша не верила, следовательно, в сарае спрятаться было невозможно.

Совсем другое дело лес. Там мест для игр в прятки было довольно много, прячась хоть за каждым стволом любого дерева.

Однако, последние несколько дней, погода не располагала к такому времяпрепровождению, постоянно лил дождь и завывал холодный ветер.

Жилья или других хозяйственных построек поблизости не видно, из чего следует, что спрятаться можно было только от Саши, а от непогоды – нет.

Кажется, она начинает догадываться, - Родеф нервничал, но лежал неподвижно. Зачем только я ее укрыв, ничего бы не случилось, померзши она немного.

Ладно, от Федора отличить меня она не сможет, по край-

ней мере, сейчас... А дальше? А дальше видно будет.

Родеф мало общался с земными женщинами, но почему-то был уверен, что терпеть не может женские истерики. Поэтому опасался реакции этой, как ее там, Саши, на новости о новом местоположении.

Он еще не забыл о своей собственной реакции, когда впервые попал в параллельный мир, о том ужасе, который липким потом пробирал его до костей, когда Родеф думал, что навечно останется один в этом лесу, в темноте и под дождем и никогда не сможет вернуться к родителям и брату.

Тогда он еще не знал, что в той аварии родители погибли, десятилетний Федька попал в больницу с многочисленными переломами, а его брата-близнеца Родьку объявили в розыск по всей стране, но так никогда и не нашли.

Пока Федю откачивали в больнице, Родя мерз под дождем в темном и незнакомом для него месте, плакал и хотел к маме. К маме, которую он больше никогда не увидит.

С тех пор прошло много лет, Родька давно превратился в господина Родефа, главу Ариафата.

Но, несмотря на все это, каждый раз превращался в маленького убитого горем и страхом одинокого мальчика, когда вспоминал тот день.

Поэтому он очень хорошо понимал, что будет чувствовать эта женщина, когда до нее наконец дойдет, что выхода отсюда нет.

Честно говоря, Родеф лукавил. Выход был, но только для

него. Он давно жил на два мира, после того как нашел Федора и все ему рассказал, но посвящать в это Сашу не планировал.

Благодаря быстрой реакции, Федор смог избежать прямого столкновения, вывернул в последний момент руль и увел машину резко вправо.

Когда он потерял сознание, Родеф это почувствовал. Он всегда чувствовал, когда с его братом-близнецом случалась беда.

Ему понадобилось совсем немного времени, чтобы добраться до проклятого сарая, дернуть дверь и упасть рядом с Федей уже в другом мире.

Его появление из ниоткуда никто из толпившихся рядом с машиной зевак не заметил, а когда Родеф начал приводить брата в чувство – никто не остановил.

Дождавшись скорую помощь, Родеф узнал, что серьезной опасности удалось избежать, сломанное ребро Федька как-нибудь переживет, не маленький. Второй водитель с разбитым в кровь лицом общался с полицией, сотрудники которой осматривали место и составляли протокол.

Врачи настаивали на госпитализации, Федор же категорически отказывался ехать в больницу, говорил, что с ним в машине была девушка, Саша, требовал ее найти и оказать помощь. Зеваки к этому времени уже разошлись, никакой Саши поблизости не было, других пострадавших, кроме Федеи и второго водителя, тоже. Врачи, видя такую ничем необосно-

ванную настойчивость, начали подозревать у Федыки черепно-мозговую травму, а Родеф подумал об очередной Федыкиной любовнице, которая, судя по ее таинственности, была замужем.

Мысль о том, что Саша провалилась в параллель пришла им одновременно, как это часто бывало. Федор, снял в себя ветровку, передал ее брату, и тихо попросил найти девушку и вернуть.

Родеф закатывать глаза не стал, хотя очень хотел. Брат знал, что это невозможно. Родеф единственный кто может путешествовать между двумя мирами, каждый раз рискуя своей жизнью, поэтому честно ответил – найду, но вернуть не смогу.

Девушку Родеф нашел довольно быстро недалеко от входа в портал. По-видимому, Сашу ударило волной, когда сработала параллель, и выбросило в лес, где она лежала под проливным дождем.

Родеф жил в этом мире без малого сорок земных лет. И за все сорок лет, Саша была единственным человеком, попавшим в параллель, не считая самого Родефа.

Сам механизм попадания в параллель Родеф примерно представлял. Спустя несколько лет жизни в этом мире, Родеф методом случайного тыка узнал, что порталом в родной мир и обратно служит дверь злополучного сарая.

Натолкнула его на эту мысль одна странность: никто и никогда не видел сарай. Ни в том, ни в этом мире. Даже стоя

рядом с ним, люди видели на его месте лишь густо растущие деревья. Сарай видел только Родька. С той лишь разницей, что в параллели сарай находился на одном и том же месте, а в родном мире – там, где надо было.

Это Родеф тоже узнал опытным путем, впервые совершив путешествие домой, спустя пять лет после аварии.

Федька находился под опекой у Ираиды, учился в школе, встречался с девочками, жил простой подростковой жизнью.

Встреча с братом стала для него потрясением. Он долго не мог прийти в себя, поверить в существование параллельного мира, но все это было неважно! Главное для Федора было, что он теперь не один, его единственный брат вернулся и заберет его с собой.

Планы ребят рухнули, когда стало понятно, что вход в параллельный мир для Федора закрыт. Он не видел портал, не понимал, что ему делать, чтобы войти в параллель, и каждый раз вздрагивал, когда Родька исчезал и появлялся вновь из ниоткуда.

В свою очередь, Родька не видел себя в родном мире. Он привык к параллели, к окружавшим его существам, которые внешне почти не отличались от обычных людей, к их укладу жизни, обычаям и взаимоотношениям. Его все устраивало. Попасть под опеку Ираиды ему не хотелось. По Федьке было видно, что, несмотря на то, что он хорошо одет, обут и накормлен, живется ему не сладко.

Решив сохранить все в тайне, братья стали жить каждый

своей жизнью, первое время встречаясь каждый день, потом, по мере взросления, все реже и реже, а затем и вовсе – по необходимости. Но оба знали, что они друг у друга есть и всегда будут рядом, когда нужна помощь.

Одного только не мог понять Родька. Почему именно его затянуло в этот мир, чем он так отличается от других.

Он постоянно раздумывал над этим, пытаясь найти причину и объяснить себе происшедшее. И когда, будучи ребенком, прятался от местных жителей, наблюдая за ними изда- лека. И когда работал на поле у уважаемого лари Сабира, хо- зяина всего Ариафата, как потом выяснилось. И даже когда стал во главе всего города.

Лари Сабир поймал голодного и обессиленного Родьку в сети, когда охотился за местным аналогом косули, приютил необычного мальчика и никогда об этом не жалел.

В пятнадцать лет Родька управлял уже всем поместьем и был личным помощником хозяина.

Лари Сабир, счастливый обладатель гарема из трех жен, будучи отцом пяти красавиц дочерей, не имел сына. Может быть поэтому, а может за трудолюбие и ум, он любил Родьку как родного и вскоре на очередном родовом собрании объ- явил его сыном.

Так Родька, в миру - Родион, превратился в лари Родефа, а после смерти своего названного отца наследовал власть над Ариафатом, семейное богатство и гарем отца.

Так, не сходи с ума, одернула Саша себя, подняв худи, затем зачем-то обнюхала его, и только потом надела. Хватит думать о глупостях, - приказала она себе, - никого здесь кроме нас нет, и быть не может.

Подойдя к Федору Ивановичу, Саша решила, что он достаточно спал, и потрясла его за плечо. Застонав, Федор Иванович, нехотя открыл глаза и недовольно уставился на ее.

- Федор Иванович, - как можно мягче произнесла Саша, - вам нужна медицинская помощь, поэтому надо скорее выбраться отсюда. Вы можете подняться на ноги?

Фермер пожал плечами и молча продолжал смотреть на нее.

- Давайте попробуем, а, - улыбнулась Саша, всеми силами подавляя волной накатившее раздражение, - я вам помогу, хорошо?

- Как поможешь? - пробурчал он.

- Вот моя рука, держитесь за нее, а я обхватчу вас другой рукой за шею и помогу подняться.

Так и сделали. Раз, второй и третий. Безрезультатно. Если только не считать за результат то, что в третий раз Саша не удержалась на ногах, заставив Федора Ивановича отчаянно закричать.

Отдышавшись немного, лежа на полу и глядя в тухлявый потолок сарая, Саша снова поднялась и безнадежно посмотрела на Федора Ивановича.

В какое-то мгновение по его лицу тенью пробежала

усмешка, но всмотревшись внимательнее, Саша поняла, что ей показалось. Лицо худое, изнеможённое, в синяках, глаза потухшие, губы сжатые. Ему явно не до смеха.

- Вы есть хотите? - спросила она.

- Да, - коротко ответил невольный пациент.

Саша достала Риттер-спорт и протянула ему плитку.

- Больше у нас ничего нет, - пожалала она плечами в ответ на его взгляд, и отломил кусочек, - открывайте рот.

Федор Иванович послушно открыл рот, щелкнул зубами, нечаянно прихватив пальцы.

Ойкнув и обтерев их об джинсы, Саша сообщила Федору Ивановичу, что раз он не в состоянии подняться, то она пойдет одна искать помощь и вернется к нему, как только ее найдет.

Федор Иванович на эти слова не отреагировал, молча продолжая жевать шоколад и смотря в одну точку.

Родефу Саша не нравилась. Что с ней делать – он тоже не знал.

Поэтому пытался как можно дольше оттянуть момент озарения и прикидывался Федором.

Однако он не мог не понимать, как это глупо и бессмысленно и что фарс неоправданно затянулся. Дома его ждут дела, семья, а он лежит в грязи какой день, сам не зная зачем.

Эх, если бы знать точно, что Феде она не нужна, - думал Родеф, - можно было бы молча уйти, оставив ее саму при-

способливаться к этому миру.

Тем более, непогода и удлинённая ночь, всегда вызываемая аномалией перемещения, пошли на убыль, солнце уже не просто светило, но и немного грело. Глядишь, прибьётся к какой-нибудь семье, люди тут жалостливые. Может, приживётся...

С другой стороны, Родеф не хотел огорчать брата, вдруг она ему дорога. Хотя, учитывая обращение по имени отчеству и на вы, да ещё вспомнив рассказ, Родеф пришел к выводу, что, скорее всего, Саша просто прислуживала Федьке с Ираидой.

В этой мысли он утвердился, исподтишка взглянув на девушку, которая подкладывала ветки в огонь. Она явно не красавица, да и фигура, которую Родеф не спеша осмотрел, пока та спала, не была ее сильной стороной. Короче, девушка точно не во вкусе брата, учитывая еще и то, что тот любил помоложе, а этой явно было больше тридцати.

Проанализировав все это, Родеф пришел к единственному, как он думал, верному выводу, что горевать долго Федька по этой девушке не будет, тем более, зная, что шансов с ней встретится вновь – нет.

Ну что ж, хочет идти, пусть идет, решил отпустить ее Родеф. Через лес спустя пару дней выйдет на какое-нибудь поселение, где ее накормят. А там уже зависит от удачи.

В любом случае, это уже будет не его дело. Ему и так проблем хватает.

Сколько Саша шла, продираясь сквозь ветки, она не знала.

Иногда ложилась прямо на землю под дерево и мгновенно засыпала, в надежде, что проснется дома.

Каждый раз, отплевываясь от жучков, заползающих на нее во сне, и отчаянно расчесывая руки до крови, Саша с ужасом понимала, что это не страшный сон, а лично ее, какая-то нереальная реальность.

Голод чувствовать она перестала давно, зато ужасно хотелось пить. Как назло, дождя не было. Казалось, что весь годовой запас дождя выпал сразу же, пока она была в сарае.

Как же ей хотелось вернуться в сарай, который теперь представлялся сказочным местом, где она чувствовала себя в безопасности. Однако лес был пугающе бесконечен, Саше казалось, что она находится в окружении зеркал, отражающих один и тот же пейзаж, и найти дорогу домой невозможно.

Этапы бессильного гнева, когда она била руками по стволам деревьев и кричала, что есть мочи самые страшные ругательства, которые знала, давно прошло. Саша чувствовала себя полностью опустошенной. Ни мыслей, ни желаний, ни сил у нее не осталось.

Где-то краем сознания она понимала, что умирает, и что этот лес – ее большая могила. Большая и пустынная.

Ни птиц, ни животных в лесу не было, только какие-то

мелкие жучки. Лес был мертвым. Впрочем, как и Саша.

Очередной раз, споткнувшись и упав, она не смогла подняться, хотя делала слабые попытки. И руки и ноги ей отказали. Посмотрев на темное небо последний раз, она закрыла глаза и решила больше никогда не открывать.

ГЛАВА 3

Девушка была без сознания уже третьи сутки. Конечно, она приходила в себя, но ненадолго. Смотрела мутными глазами, что-то шептала и снова теряла сознание.

Родеф злился. Злился на то, что вспомнил.

Уже через час, после ее ухода, он забыл о ней, как будто ее никогда и не существовало.

В особняке все было спокойно, поэтому отмывшись до скрипа, и раздав необходимые поручения, Родеф наконец-то поел.

Маморито - старшая жена покойного отца, заменившая, несмотря на небольшую разницу в возрасте, Родефу мать, сокрушенно вздыхала глядя на его ушибы и царапины.

Родеф не спешил ничего объяснять. Разговоры за чаем его никогда не привлекали, поэтому быстро перекусив, он выехал инспектировать свои поля, где и находился до позднего вечера.

Ночь он провел у Рины, его любимицы, к которой ездил уже второй год.

Рина была не только красива, но и умна. Поэтому, несмот-

ря на популярность у мужчин, ценила внимание лари Родефа и эти два года была ему верна, о чем ни разу не пожалела, учитывая щедрость своего богатого поклонника.

Утром Родеф проснулся от легкого поглаживания по руке. Инстинктивно дернув пальцами, сжал узкую женскую ладонь и открыл глаза.

Над ним склонилась улыбающаяся Рина, которая нежно обняла его, тихо воркуя ласковые глупости.

Родеф застыл. Ноющее чувство тревоги внезапно кольнуло грудь. Он мягко отстранил от себя Рину и сел, пытаясь сосредоточиться.

- Что случилось, милый? - Рина мягко обняла его сзади, прижавшись всем телом, и легко поцеловав чуть ниже затылка.

- Сам не знаю, – честно ответил Родеф и стал одеваться.

Рина, не переставая улыбаться, смотрела на него с легкой укоризной, но тому уже было не до нее.

Выйдя на улицу и выдохнув, Родеф вспомнил о Саше.

Вспомнил, как она отчаянно плакала над Федькой, когда решила, что тот мертв. Как не бросила его умирать под дождем, когда он легонько сжал ее пальцы. Как тащила в сарай, чтобы согреть. Как бегала под дождь за водой и сэкономила шоколад, чтобы и его покормить.

Тихо ругнувшись, Родеф оседлал коня, и направился на ее поиски.

Состояние, в котором Родеф нашел Сашу, его ужаснуло.

Она явно умирала. Умирала долго и мучительно.

Кое-как взвалив ее на лошадь, Родеф поскакал обратно в имение.

В причитания Маморито и других жен отца, Родеф старался не вникать, когда внес Сашу в свою спальню.

Первые два лекаря ничем не смогли помочь, и были отправлены с проклятиями восвояси. Третий вообще сказал, что девушка мертва.

И только четвертый – смог дать надежду на исцеление.

- Девушка сильно истощена и обезвожена, - обеспокоенно произнес лекарь, - у нее сломана правая рука, на ноге открытая рваная рана, все тело в ушибах.

- Ну так вылечи ее, - Родеф нервничал.

- Вылечу, но это займет немало времени. Надо отправить кого-нибудь ко мне за снадобьями и микстурами.

Нацарапав наспех список на маленьком клочке желтой бумаги, лекарь передал его прислужнику и строго-настрого наказал поспешить.

- Список надо доставить ко мне домой, жена соберет все что нужно и отправит сюда, - пояснил он Родефу, - как только прислужник вернется, я приступлю к лечению. А сейчас надо ее обмыть и дать глоток воды.

Поручив Сашу заботам Маморито и прислужниц, Родеф вышел из спальни.

Прошло еще три дня, но Саше лучше не становилось.

- Шесть дней, шесть! – Родеф ходил из угла в угол, злобно поглядывая на лекаря, - шесть дней и никаких изменений!

- Изменения есть, лари Родеф, - тихо, но твердо ответил ему лекарь, - мы зафиксировали сломанную руку с помощью специальных приспособлений и кость скоро срастется, рана на ноге затягивается, мы каждый день меняем повязку и обрабатываем ее специальным порошком.

- Почему она не приходит в себя?

- Она приходит в себя, правда, ненадолго. Сегодня, например, ее взгляд был достаточно ясным, она сама попросила воды, а потом спросила где она.

- И что ты ей ответил?

- Ничего. Я просто не успел, она заснула.

- И долго это будет продолжаться? Сколько она будет так спать?

- Пока силы не вернуться к ней. В ее состоянии лучшее лекарство - сон и еда.

В этот момент в спальню вошла Маморито. За ней семенила молоденькая прислужница, неся на подносе чашу с теплым бульоном.

- Родеф, нам надо поговорить, - прошелестела Маморито. Тихий голос Маморито его не обманул.

Сколько себя помнил, он никогда не слышал гневных криков или недовольных возгласов названной матушки. Она обладала каким-то уникальным, данным ей при рождении умением убеждать и была сдержанной, спокойной, но очень

упрямой женщиной.

Родеф вышел из комнаты, вслед за Маморито, понимая, что разговор пойдет о Саше.

- Кто эта девушка? - спокойно спросила она.

- Я не знаю.

- Почему она в таком состоянии?

- Я не знаю, - повторил Родеф, - я наткнулся на нее случайно во время охоты.

- Прямо как твой отец, он тоже нашел тебя в лесу и тоже во время охоты, - улыбнулась Маморито, - ты так и не вспомнил, как оказался там и кто твои настоящие родители?..

- Нет, Маморито, не вспомнил. Я был ребенком, ты знаешь... Вы с лари Сабиром заменили мне мать и отца, за что я бесконечно благодарен, - целуя руку матери, произнес Родеф, - но к чему сейчас эти воспоминания?

- Эта девушка не похожа на нас... на наших женщин...

- Разве? Я не заметил...

- Она очень высокая, почти как ты, и белокожая. Ты видел ее огромные уши? А руки? Все пальцы у нее разной длины! И на ногах тоже!! Как она вообще ходит?!

- Маморито, - Родеф взял руки матери в свои и улыбнулся, - я понимаю к чему ты клонишь. Да, она не похожа на вас. Она похожа на меня. Мои пальцы и на ногах и на руках разной длины и уши у меня в два раза больше, чем у любого в нашем городе...

- Ты это ты! Ты – мой сын! Глава Ариафата. Конечно, ты

будешь отличаться от других, ведь ты лучше и выше всех, - твердо произнесла Маморито, - и ты не белокожий! Цвет твоей кожи не отличается от цвета моей!

- Мама, - Родеф редко называл ее так, - не беспокойся! Наш мир огромен, возможно, она из-за тумана забрела к нам, возможно, ее выгнали. Никто не знает - какие люди живут там.

- Вот именно. Никто. Именно поэтому она представляет для нас опасность. Кто знает, что можно от нее ожидать?!

- Она глаза с трудом открывает, - рассмеялся Родеф, - о какой опасности ты говоришь?

- Когда ей станет лучше – будет уже поздно.

- Чего ты хочешь? – устало вздохнув, спросил Родеф.

- Увези ее отсюда. Сдай в дом призрения, что на окраине. А когда она поправится, продай кому-нибудь в услужение. Она высокая и не сильно старая – сможет еще заработать себе на еду и кров.

Родеф понимал, что мать права. Держать Сашу дома – нельзя.

Когда она придет в себя и начнет говорить, все решат, что она обезумела. Она, в свою очередь, решит, что мир вокруг сошел с ума.

Все бы ничего, но сумасшедших в Ариафате боялись и не любили.

Еще со времен прадеда лари Сабира действовал закон,

согласно которому любого сумасшедшего надлежало доставить к правящему двору для казни, а при оказании сопротивления – разрешалось умертвить безумца, дабы он не навлек бед на жителей города.

Поэтому лари Родеф частенько славил небеса за то, что во время его правления в Ариафате никто не сошел с ума.

Вместе с тем, сдать Сашу в приют призрения, Родеф считал неправильным.

И не потому что заработать себе на жизнь, выйдя из приюта, можно было лишь одним способом – стать продажной женщиной (именно это имела ввиду деликатная Маморито, предлагая сдать незнакомку в услужение). В этом занятии Родеф как раз не видел ничего предосудительного, учитывая главное предназначение женщины, за исполнение которого еще и платить будут.

Просто он не мог не понимать, что Саша не будет пользоваться успехом у местных мужчин. Ни внешность, ни ее характер этому не поспособствуют.

Чертыхнувшись еще раз на Федьку, который невольно втянул его в эту историю, Родеф решил перевезти Сашу в свое небольшое имение за Ариафатом, которое он выкупил на собственные доходы еще при жизни отца, а не получил в наследство.

Посвящать Маморито в свои планы он не стал, понимая, что такой вариант ей тоже не понравится, поэтому самостоятельно раздал распоряжения относительно поездки, и на сле-

дующий день выехал в Хитаро.

Хитаро встретил его прекрасной погодой, а хозяйка Хитаро – лучезарной улыбкой.

Атэри было сорок лет и когда-то в юности их с Родефом связывали романтические отношения.

Иногда Родеф думал о том, что будь он способен любить по настоящему - Атэри можно было бы назвать его первой, а то и единственной любовью.

По крайней мере, она была единственной из множества побывавших в его постели женщин, которую он не оставил окончательно, как только остыл, и не выдал замуж, а сделал хозяйкой в своем личном имении, фактически присвоив ей статус неофициальной жены.

Атэри, как и большинство женщин Ариафата, была очень красива и красоту свою с возрастом сохранила. Миниатюрная и стройная, с блестящими волосами и белозубой улыбкой, она могла очаровать любого, кто имел счастье находиться с ней рядом. К тому же она, в отличие от многих женщин, была умна и достаточно хорошо образована, что делало беседы с ней для Родефа исключительно приятными.

Иногда, подпадая под ее обаяние, Родеф оставался в Хитаро неделями, проводя с Атэри не только дни, но и ночи. Но с появлением в его жизни Рины, визиты становились все реже и короче, а в течение последнего года полностью сошли на нет.

Тем не менее, Родеф продолжал относиться к Атэри с теплотой и доверием, поэтому, несмотря на усталость от поездки и беспричинное раздражение, ответил на ее улыбку и с удовольствием обнял при встрече.

- Я очень рада встрече с вами, лари Родеф, - мягко улыбаясь, произнесла Атэри, - надеюсь, вы к нам надолго.

- Я тоже рад видеть тебя, моя Атэри, - ответил Родеф, - ведь глядя на тебя моя душа обретает покой.

Родеф не лукавил. Действительно, когда он смотрел на прекрасное лицо своей подруги, на душе у него становилось легко и спокойно.

Атэри, слегка вздохнув, подняла руку и коснулась его щеки, глаза ее наполнились слезами.

- Как же я соскучилась по вас, мой лари, - прошептала она тихо, чтобы никто не услышал.

Родеф мягко смахнул с ее щеки слезу и молча прошел вперед.

Уже ночью, обнимая прижавшуюся к нему Атэри, Родеф рассказывал ей как случайно наткнулся на охоте на умирающую иноземку, явно попавшую в эти края из-за тумана, как пожалел ее, вспомнив, что его самого приютили при таких же обстоятельствах, и теперь считает своим долгом помочь ей, как боится, что она сошла с ума от страданий, но надеется на ее полное выздоровление и хочет сохранить все в тайне.

- Никому, кроме тебя, я не могу доверить это дело. Поэтому и привез в Хитаро, зная, что ты сделаешь все, чтобы

она пришла в себя.

- Конечно, мой лари. Но что будет с ней дальше, когда она поправится?

- Если не справится со своим безумием – придется мне лично принять меры. Этот вопрос я решу сам. Твое дело сохранить все в тайне.

- А если она не безумна или если разум вернется к ней?

- Я еще не решил. Если захочешь, можешь оставить себе. Если же нет – найди ей подходящего мужа или хозяина, там уж как повезет.

- Я осмотрела ее, мой лари. Сомневаюсь, что мы найдем мужчину для нее, - улыбнулась Атэри.

- Согласен, - вздохнул Родеф.

- Но не надо отчаиваться, думаю, хорошее приданное и ваше попечительство поможет нам в этом вопросе.

- Приданое я обеспечу, но без попечительства. Не хочу иметь никакого отношения к этой девушке в дальнейшем.

Атэри промолчала.

- Я полностью доверяю и полагаюсь на тебя в этом вопросе, Атэри.

- Как скажете, мой лари.

Утром Родеф, несмотря на ее слезы, уехал.

Впервые за последние дни на душе у него было легко и спокойно.

Открыв глаза, Саша увидела двух девочек, которые стоя-

ли неподалеку и тихо, но очень оживленно переговаривались друг с другом.

О чем они говорили было не понятно, как она не прислушивалась. На Сашу они не обращали никакого внимания, будучи полностью увлечены разговором.

Воспользовавшись этим, она рассмотрела обеих болтушек и поняла, что это далеко не девочки-подростки, а довольно взрослые девушки. Об этом свидетельствовали пышные формы, стиль одежды и макияж.

Девушки, несмотря на очень невысокий рост, может быть чуть более полутора метров, были яркими и необычными, как диковинные цветы. Нежная кожа, большие глаза, темные длинные волосы и белозубая улыбка завораживали. Одеты они были странно, в яркие ниспадающие до пола атласные ткани, каким-то чудом державшиеся на их смуглых плечах, обволакивая и подчеркивая красоту фигуры.

Похожи на индианок, - подумала Саша. Да и вся обстановка комнаты, застеленной яркими коврами, заставленной низкими диванами с бархатными подушками и необычными столиками с зеркалами в золотой оправе, отдаленно напоминала индийский стиль. Сама Саша лежала посередине комнаты на чем-то вроде тахты и утопала в мягкой перине, укрытая белоснежным покрывалом, ну чисто индийская принцесса.

Осталось только понять - как я попала в Индию, - с ужасом подумала Саша про себя.

Ее начало мутить, и она снова закрыла глаза, стараясь успокоиться. Паника крутила живот, поднимаясь волной к груди и перехватывая дыхание. Хотелось вопить что есть мочи, чтобы дать панике возможность покинуть это брренное тело, и измучить кого-нибудь другого. Но сил на крики не было.

Неизвестность мучила. Ничего не понятно. В мыслях Саша вихрем, сбивая друг друга, кружились вопросы: Где я? Что со мной? Как я здесь оказалась? Кто эти люди? Почему все тело болит как одна сплошная рана? Когда я, наконец, проснусь, а кошмар закончится?

На эти, впрочем, как и на другие вопросы, ответов не было.

Саша прекрасно помнила все события до потери сознания в лесу, а дальше – только отрывками. В памяти вспыхивали частички воспоминаний: вот кто-то несет на руках, вот мне дают пить, вот кто-то касается моего лба прохладными пальцами, вот склонившийся надо мной Федор Иванович что-то озабоченно бормочет...

Федор Иванович! От неожиданности Саша ахнула и резко открыла глаза. Он же остался в сарае, один, без помощи.

Девушки подбежали к Саше, торопливо наливая в небольшую пиалу какую-то жидкость.

- Там человек, один, без помощи, - просипела Саша, - надо помочь ему!

- Хорошо-хорошо, - проворковала одна из девушек, под-

нося пиалу, - выпей это.

- Вызовите спасателей, скорую помощь, - перешла Саша на шипение, так как голос возвращаться не спешил, - быстрее, он умирает, он в опасности!

- Кто? - спросила вторая девушка, пока первая поила какой-то гадостью.

- Да какая разница кто, - отплевывалась Саша, глотая горькую микстуру - что вам даст его имя! Вызывайте скорую помощь! Полицию! Срочно!!

- Хорошо-хорошо, - как заведенная повторяла первая девушка, заботливо вытирая Сашины губы, а вторая как-то странно смотрела на нее.

Так, я поняла, - «догадалась» Саша, - я в дурке, сто процентов, у меня поехала крыша и я попала в психушку. Это медсестры. Странные, но медсестры. Они дают мне успокоительное. Или снотворное. Или яд. О Боже! Что же делать?? Мама...

Сон медленно, но верно захватывал сознание.

В последнее мгновение Саша успела увидеть, как в комнату плавно вошла невысокая женщина невероятной красоты, перед которой склонились обе девушки.

Слишком много красивых женщин для одного места, успела недовольно подумать Саша, перед тем как провалиться в глубокий сон.

Пробуждение медленно и со сбоями, но наступило.

Значит, пришло время столкнуться с новой реальностью,

хотя сказать этому миру пока было нечего.

Продолжая лежать с закрытыми глазами и ровно дышать, Саша внимательно прислушивалась ко всему, что происходило вокруг.

Из отрывков тихого разговора девушек и распоряжений, по всей видимости, врача, она поняла, что ее случайно нашли в лесу с переломом руки и рваной раной на ноге.

Нашел в бессознательном состоянии и доставил в больницу какой-то Лариродэф (ох, и фамилия у человека).

То, что Саша в больнице, не вызывало у нее никаких сомнений, так как ее лечили, рука в чем-то отдаленно напоминающем гипс еще ныла, утром перевязали рану на ноге, вчера поили снотворным или успокоительным средством.

Также не вызывало сомнений, что это частная клиника, судя по палате и медперсоналу, причем для очень состоятельных людей.

Другой вопрос - почему я лежу здесь, а не в муниципальной больнице в палате на восемь человек, - удивлялась Саша.

Ответ напрашивался один - господин Лариродэф слишком богат и обращается только в частные клиники. Других вариантов на ум не приходило. А еще, судя по всему, он щедр. Иначе не понятно - как и чем придется рассчитываться за все эти роскошества.

Также из разговора девушек Саша узнала, что они считают ее сумасшедшей и боятся. Было неприятно это слышать, но, учитывая, что Саша сама иногда приходила к такому вы-

воду, она решила не обижаться.

Видимо у врача (почему-то девушки называли его на старинный лад - лекарем) имелись сомнения относительно Сашиного психологического здоровья, что не удивительно, учитывая какие лишения она перенесла.

В любом случае, рисковать не стоило, поэтому Саша решила максимально адекватно себя вести, ни с кем не спорить и стараться меньше говорить, пока окончательно не придет в себя и во всем не разберется.

Думать о Федоре Ивановиче было больно, поэтому Саша запретила себе вспоминать о нем после того, как услышала, что находится здесь уже двадцать семь дней. Ей не верилось, что обездвиженный человек смог выжить без воды, еды, света и тепла в течение почти месяца. Представлять - о чем он думал, решив, что его обманули и бросили одного в беспомощном состоянии, было невыносимо. Сделать что-либо здесь и сейчас - не представлялось возможным.

Оставалась, конечно, надежда, что его случайно нашли и спасли, также, но цепляться за нее мешал здравый смысл.

Поскольку мысли о фермере в ситуации, требующей хладнокровия, выбивали Сашу из колеи, пришлось отказаться от воспоминаний о нем до лучших времен. Конечно, если такие времена наступят.

Приняв решение, Саша успокоилась и поставила перед собой две ясные цели: выздороветь, а затем вернуться домой.

Первый этап ее плана удалось с легкостью претворить в жизнь.

Несмотря на то, что врач, и правда, внешне больше напоминал лекаря, да и методы его лечения были не совсем те, к которым Саша привыкла, ее состояние заметно улучшилось.

Спустя неделю, с руки сняли гипс, теперь она хоть и побаливала периодически, но выглядела как новенькая. От раны на ноге остался уродливый рубец, который не болел, поэтому пока имел право на существование.

Постепенно все ее ушибы зажили, синяки исчезли, головные боли перестали мучать. Кормили Сашу блюдами в большинстве своем из трав и овощей, видимо клиника продвигала здоровый образ жизни путем перевода своих пациентов на вегетарианское питание.

Саша, верная своему решению ни с кем не спорить, быть покладистой и не привлекать к себе внимания, благодарила и ела, что дают, да и вообще – делала, что говорят, стараясь не обращать внимания на странности.

Однажды, правда, она пыталась отстоять свое право на джинсы и худи в качестве повседневной одежды, вместо цветастого сари, в которое девушки ее завернули. Но они с таким ужасом махали руками и возмущенно щебетали, отбирая джинсы, что Саша решила сдаться и не спорить.

Чтобы не сидеть совсем без дела, она помогала девушкам наводить порядок в своей палате, заправляла постель, вытирала многочисленные зеркала, поправляла подушки, с удо-

вольствием разглядывала висящие на стенах картины с диковинными птицами и цветами.

Окон или небольшого балкончика в палате не было. Выходить из нее Саше не разрешалось. Естественные нужды приходилось справлять за широкой ширмой, там же можно было обмыться в большой кованой ванне со стеклянными вставками по бокам и зеркалом напротив.

Девушки с Сашей общались неохотно, но вежливо, на редкие вопросы отвечали уклончиво, но все что касалось комфорта и лечения ими выполнялось безукоризненно.

Врач тоже не отличался разговорчивостью, что его странную пациентку вполне устраивало. Она, стараясь отвечать ему коротко и по существу, в глаза всегда смотрела прямо и спокойно, чтобы не вызывать лишних сомнений в своем душевном равновесии.

В таком режиме прошло несколько дней, и Саша уже подумывала поднять вопрос о выписке из клиники, хоть при мысли о счете, который ей выставят, и становилось плохо.

Врача, видимо, посетили такие же думы, потому что после очередного утреннего обхода, он сказал, что эта девушка уже вполне здорова и может встретиться с хозяйкой, чтобы та решила ее судьбу.

Улыбнувшись его шутке, Саша тут же выразила готовность встретиться с главным врачом клиники и обсудить вопрос выписки и оплаты счета.

На следующий день, Саша впервые вышла из своей палаты.

Одна из девушек повела ее к хозяйке, так они называли, по всей видимости, главного врача или хозяйку клиники.

Приходилось признать, что это не просто киника для состоятельных людей. Лечение здесь позволить себе мог не каждый даже очень богатый человек.

Палаты в клинике оказались смежными, поэтому пока они добрались до цели назначения, Саша успела рассмотреть три из них.

Каждая из палат была ярко и богато обставлена в восточном стиле. Стены палат, расписанные диковинными цветами, и ковры под ногами необычайной красоты, захватывали дух. Огромные зеркала, мерцающие стекла, мягкое освещение, все это завораживало и создавало впечатление, что ты попал в сказочный замок, где живут прекрасные принцессы.

Предположить наличие в этом замке регистратуры, рентген кабинета, операционной и реанимации у Саши не получалось. Но факт оставался фактом, прекрасный дворец был клиникой, очень специфической, конечно. Не для всех людей, так сказать, а только для тех, кто может себе это позволить.

Надеюсь, они не разберут мое вылеченное тело на органы, чтобы оплатить пребывание в клинике, - храбрясь, усмехнулась Саша, хотя повода для радости не наблюдалось.

С этими мыслями она предстала перед красивой женщи-

ной по имени, как позже стало известно, Атэри, - хозяйкой всего, что их окружало.

Поприветствовав ее, врач и медсестра ушли, оставив Сашу одну.

Атэри полулежала на небольшом диванчике изумрудного цвета, утопая в многочисленных подушках, смотрела в окно и пила что-то из изящной пиалы. Неподалеку в ожидании поручений или указаний стояла девушка, обернутая в соответствии с корпоративным стилем в большой кусок цветастой ткани.

- Как тебя зовут? – продолжая смотреть в окно, спросила она.

- Александра Павловна Душнилина, - ответила Саша, и, улыбнувшись, добавила, - или просто Александра.

- Александра? – повторила с усмешкой Атэри, - какое странное имя.

Саша пожала плечами. Странно то, что человека по имени Атэри, удивляет мое имя, - подумала она.

Но вслух говорить этого не стала, памятуя о счете за лечение.

- Можно просто Саша, - миролюбиво улыбнулась она.

Атэри поднялась с дивана и подошла к окну, отдав чашечку девушке.

Потом повернулась к Саше, внимательно осмотрела ее, и, подозвав девчущку к себе, дала ей какое-то поручение.

Когда та убежала, Атэри медленно приблизилась к стоя-

щей посередине комнаты девушке.

- Я приняла решение насчет твоей судьбы, - мягко сказала она, но глаза ее смотрели холодно.

Беспокойство за свою судьбу заставило Сашу говорить по существу.

- Уважаемая Атэри, я очень благодарна вам и вашему персоналу! – начала она расставлять точки над *i*, - в этой клинике меня подняли на ноги, предоставив лечение и уход на высшем уровне. Не думаю, что в нашей стране, есть медицинское учреждение, которое сравнится с вашим. Да что там - в стране, на мировом уровне, полагаю, вам не сыщется конкурентов.

Сашина речь, судя по всему, произвела на Атэри обратный эффект, она нахмурилась и отступила от нее на несколько шагов.

Но Саша решила не останавливаться.

- Повторюсь, я бесконечно вам благодарна. Однако прошу учесть, что выбор вашего учреждения в качестве места лечения сделан не мной, а господином... эээ... не помню фамилию, за что ему, конечно, спасибо большое. Я находилась в бессознательном состоянии и не могла самостоятельно и исходя из своих финансовых возможностей принять решение о месте своей госпитализации. Конечно, вы уже догадались, что мое положение, не позволит одновременно расплатиться за оказанные медицинские услуги, но я прошу предоставить мне время, чтобы найти деньги.

Атэри подошла к столу и, опасливо оглянувшись на Сашу, позвонила в колокольчик. Тут же в комнату зашла недавняя девчушка, подошла к хозяйке и что-то шепнула ей. Обе замерли, как будто чего-то ожидая.

Решив, в отличие от них, ничего не ждать, Саша бойко продолжила.

- Так как я не виновата в том, что попала к вам, давайте оставим мою судьбу Богу, а вместо этого обсудим счет, который, кстати, я еще не видела, и договоримся о графике платежей. Я напишу вам гарантийное письмо и обещаю, что буду производить выплаты строго в оговоренные сроки. И чем быстрее я доберусь домой, тем быстрее расплачусь с вашей клиникой.

Закончив свою пламенную речь, Саша с надеждой взглянула на Атэри, но та, не слушая ее, или делая вид, что не слушает, писала что-то на листке бумаги, сидя за столом.

Дождавшись, когда она закончит писать, Саша вновь обратилась с вопросом.

- Вы принимаете мое предложение, уважаемая Атэри?

- Нет, - отрезала та.

- И что это значит, - не дождавшись продолжения, спросила Саша.

В этот момент в комнату вошел лекарь и, поклонившись Атэри, встал рядом со мной.

- С этого мгновения имя девушки Сёнтэри, - обращаясь к лекарю, произнесла Атэри, - к вечеру перевези ее в дом

к новому хозяину – лари Гапур - единственный кто захотел взять ее прислугой.

- Я не совсем поняла, о чем идет речь, - слабо улыбнулась Саша, чувствуя нарастающую панику, - о какой Сёнтэри вы говорите, что вы несете?

- Сёнтэри! Твоя хозяйка приняла решение, ты поступаешь в услужение к лари Гапуру и будешь жить под его защитой. Это твой новый хозяин. Ты должна чтить и уважать его, подчиняться любым его решениям и выполнять приказы.

- Вы что несете?? – повторила Саша, сорвавшись на крик, и со всей силы ударила лекаря локтем в живот.

Тот от неожиданности согнулся, а Саша, развернувшись на пятках, рванула прочь из этого дурдома, не переставая истошно кричать.

Не переставала она кричать и когда запуталась в куске тряпки, которая служила ей одеждой, и когда упала со всего маху на пол, и когда лекарь скрутил ее больную руку и потащил обратно в палату.

Запертая в ней, одна, непокорная Сёнтэри горько рыдала, понимая, что ее страхи оказались не таким уж и беспочвенными. Речь шла не о торговле человеческими органами, а о торговле живыми людьми.

ГЛАВА 4

Прекрасное настроение Родефа было испорчено, как

только он дочитал до конца письмо Атэри.

Сначала, прочитав, что девушку удалось пристроить лари Гапуру, Родеф с облегчением выдохнул, понимая, что Саша попадет в хорошие руки. Гапура он знал лично как человека спокойного, не злого и достаточно обеспеченного. Тот славился своими военными подвигами и страстно увлекался охотой. Возможно, Гапур и был немного нелюдим, не обладал блестящими манерами и не особо вписывался в светское общество Ариафата, но состояние и стабильный доход позволяли ему жить без оглядки на мнение других.

Однако, как оказалось, обрадовался он рано. Дочитав письмо до конца, Родеф гневно скомкал его в руке и швырнул в камин.

Атэри писала, что, ей очень жаль, но девушка все-таки с изъяном, не совсем понимает кто она и где находится, говорит странные вещи, и это, конечно, не удивительно, что после всех перенесенных несчастий, разум её помутился... но что сказать лари Гапуру, как объяснить состояние девушки - она не знает, и смиреннейшим образом просит приехать, чтобы помочь разрешить эту небольшую проблему.

Уже утром следующего дня, в сопровождении стражников Родеф въезжал в свои владения в Хитаро.

На встречу выбежала Атэри, радостно блестя глазами, и кинулась в объятья мужа.

Родеф, улыбаясь, выслушал все положенные приветственные речи, и приобняв Атэри за плечи, прошел в гостиную.

Там, в гостиной, не спеша попивая чай, Родеф внимательно слушал рассказ Атэри о том, как прошла ее встреча с Сашей, и задумчиво качал головой.

Понятно было, что Саша здорова, и морально, и физически, учитывая то, как она врезала лекарю и то, как разумно рассуждала, пытаясь выбраться из этой, так называемой, клиники. И понятно было, что в таком состоянии Саша опасна, в первую очередь - для себя.

Если ей ничего не рассказать, думал Родеф, ее в ближайшее время признают сумасшедшей и казнят... тот же Гапур, недолго думая, сдаст ее властям, то есть мне. И я вынужден буду принять непростое решение.

Если же ей рассказать, продолжал рассуждать он про себя, то не исключено, что она реально сойдет с ума. Одно дело попасть сюда в детстве, когда веришь в сказки и когда пока еще гибкая психика позволяет приспособиться к новым условиям... Но что делать в таких ситуациях людям далеко за тридцать, особенно женщинам? Родеф невесело усмехнулся и вздохнул.

Подняв голову, он встретился глазами с Атэри, молча смотревшую на него.

Атэри, поймав взгляд мужчины, улыбнулась, а ее глаза, до этого пристально смотревшие на Родефа, засветились теплом и лаской.

- Что же будем делать с этой девушкой, милый? – проворковала она, нежно коснувшись его руки.

Родефу почему-то стало неприятно, и он довольно грубо выдернул свою руку. Пальцы женщины разжались, она удивленно охнула и слегка отпрянула от него.

- Что с Вами, мой лари? Я обидела Вас чем-то? - голос Атэри дрогнул, но она не заплакала.

Родеф молча смотрел на нее, пытаясь понять, что его так разозлило. Так и не найдя причины, он разозлился еще больше.

- Атэри, иди к себе, - холодно произнес он, - когда понадобишься – тебя позовут.

Не поднимая глаз, в абсолютной тишине, Атэри двинулась к выходу.

Уже у двери, Родеф ее окликнул.

Победная улыбка мелькнула на губах Атэри и предусмотрительно исчезла, когда она с готовностью повернулась на голос любимого.

- Пришли лекаря. Распорядись, чтобы нам не мешали.

- Да, мой лари, - разочаровано кивнула Атэри и, помедлив пару мгновений, вышла из комнаты.

Распоряжения лари Родефа не только в этом доме выполнялись незамедлительно, поэтому он не удивился, когда спустя короткий промежуток времени перед ним появился лекарь со стопкой бумаг подмышкой.

- Рады приветствовать Вас, лари Родеф, - почтительно произнес лекарь, поклонившись.

Родеф молча кивнул ему и немного подождав, произнес:

- Рассказывай, как ты выполнил мое поручение. Девушка здорова?

- Уважаемый лари, девушка здорова физически, - произнес лекарь и немного подумав, добавил, - вот только отметка от раны на ноге останется с ней до конца жизни.

- Почему до сих пор девушку не перевезли к лари Гапуру?

- Мы готовы это были сделать еще несколько дней назад, однако Сёнтэри воспротивилась...

- Сёнтэри? – нахмурил брови Родеф.

- Госпожа Атэри дала имя девушке, под которым она обещана лари Гапуру... Теперь ее зовут Сёнтэри...если вы не против, конечно...

- Сёнтэри, - протянул Родеф. Имя было красивое и очень подходило Саше, поэтому возражать он не стал.

- Так вот, - продолжил лекарь, - Сёнтэри воспротивилась этому решению и отказалась переезжать. Она все время плачет, никого не подпускает к себе и ничего не ест.

- Сколько это продолжается? – спросил Родеф.

- Третий день, - ответил лекарь, - не поднимая глаз.

- Третий день. Не ест. Девушка, которую я тебе поручил, – тихо повторил Родеф, в упор глядя на лекаря.

- Я пытался кормить, но она швырнула в меня поднос вместе с едой, - опустив голову, произнес лекарь, и незаметно потер шишку на лбу.

Родеф, пряча усмешку, молча смотрел в окно, не зная, как

реагировать на такие заявления.

- Приведи ее сюда, - произнес он и отвернулся, а лекарь тихо выскользнул из комнаты.

Родеф услышал, когда в комнату вошли, но продолжал смотреть в окно.

- Лари Родеф, - раздался голос лекаря, - по Вашему приказу доставлена Сёнтэри.

- Саша меня зовут, - раздраженно перебила его девушка.

Родеф повернулся и замер, хотя ничего особенного не увидел.

Просто девушка совсем не походила на ту Сашу, которую он знал.

Тощая фигура, обмотанная в яркую ткань, растрепанные волосы на острых плечах и затравленный взгляд, указывали на то, что она находится на грани отчаянья и только упрямо вздернутый подбородок и сжатые кулаки, говорили, что без боя девушка не сдастся.

Не в состоянии отвести взгляд от ее, ставшего угловатым, лица, Родеф пытался понять, что за странное чувство охватило его и почему так защемило в груди.

Девушка, тоже не отрываясь, смотрела на него, будто не веря своим глазам. Постепенно удивление в глазах сменилось узнаванием и, коротко взвизгнув, она кинулась ему на шею.

Родеф замер, когда руки девушки обвили вокруг его

шей, а она, прижавшись к нему всем телом, прошептала сквозь слезы: «Живой, живой все-таки...».

Успокоившись, Саша отстранилась и вытерла слезы.

- Я до сих пор не могу поверить, что ты спасся, что смог выжить, - проговорила она и взяв его за обе руки, потянула за собой, - Расскажи скорее, что с тобой произошло.

Молча следовавший за ней Родеф, сел рядом на диван.

- Ну что же ты молчишь?! – сжимая его руки, проговорила Саша, я же жду... как ты выбрался из сарая? Кто тебя спас? Как ты оказался здесь?

Родеф продолжал хранить молчание, не отрывая растерянного взгляда от ее лица.

Девушка вдруг помрачнела, по своему расценив его молчание.

- Я поняла, - тихо проговорила она, - ты думаешь, что я бросила тебя там одного, обездвиженного, умирать в полном одиночестве... Но это не так! – торопясь оправдаться, она говорила очень быстро, проглатывая окончания слов, - клянусь, я пыталась найти людей, которые могли оказать нам помощь, но заблудилась в этом проклятом лесу и чуть не погибла... Какой-то человек спас меня и привез сюда... Но лучше бы он этого не делал, - перейдя на шепот, продолжила она, - это притон, настоящий притон, понимаешь? Здесь торгуют людьми! У меня забрали одежду, не выпускают из палаты, со мной постоянно кто-то находится рядом, они пичкают меня настойками и говорят, что продали другому человеку,

которому я должна теперь подчиняться...

От обилия эмоций, от облегчения, от возможности сказать вслух все, о чем она думала в последние дни, от надежды, что наконец-то этот ужас закончится и они вернутся к обычной жизни, она прижала руки Родефа к своей груди и опустив голову, расплакалась.

Острая жалость заставила его потянуться девушке на встречу и прикоснуться губами к склоненной голове.

Закрыв глаза и невольно вдохнув запах волос, он вдруг вспомнил о маме, единственной земной женщине, которую он знал и любил. Ее прекрасные волосы пахли также, чем-то до боли родным и давно забытым.

Жизнь Родефа в Параллели сложилась, его попечители, заменившие отца и мать, были не только добрыми и заботливыми, но и наделили его богатством и властью. Всю сознательную жизнь Родефа окружали прекраснейшие женщины, пахнущие как диковинные цветы, которые в огромном количестве произрастали в Ариафате. И только сейчас, прикоснувшись к земной девушке, почувствовав ее тепло и такой родной запах, он понял, что был бесконечно одинок все эти годы.

Немного успокоившись, Саша подняла на него заплаканные глаза.

- Я не верила, что когда-нибудь увижу тебя вновь..., тихо произнесла она, проводя ладонью по его щеке.

- И я, - завороженный прикосновением девушки, вторил

ей Родеф.

- Федор, - выдохнула Саша и...

Будто внезапно очнувшись от дурманящего сна, Родеф встряхнулся, резко убрал руки девушки от своего лица и отодвинулся от нее подальше.

Затем, подумав, что этого недостаточно, он встал, подошел к столу и позвонил в колокольчик.

- Увести, - единственное, что услышала изумленная Саша, когда ее подхватили под руки и вывели из гостиной.

Если Родефа в себя привело имя брата, то Сашу отрезвила его последняя его фраза.

- Дура, какая же я дура! - отчаянно повторяла она про себя, не находя оправдания своим поступкам, - Как? Как я могла не догадаться, что он с ними заодно?! Как можно было не понять этого с первого взгляда на его расфуфыренный вид и то, как он держался, как отдавал распоряжения, как ему кланялся лекарь... Федор Иванович, как же... Урод, моральный урод, который заманивает таких дурочек как я на свою ферму, а затем продает этим чокнутым... Да нет, он не просто им помогает, он глава этого притона, идейный вдохновитель и чертов организатор!

От бессилия, от очередного крушения ее надежд, от досады, что ее как последнюю дурочку обвели вокруг пальца, Саше хотелось биться головой о стены. Невозможность уйти с этого проклятого места ее душила, казалось, что стены, как

живые, надвигаются на нее. А от воспоминаний о том, как она обнимала негодя и что говорила, ей хотелось выть.

Как раз в момент, когда Саша в ярких красках представляла себе, как над ней смеется этот ненормальный вместе со своими приспешниками, в комнату вплыла ничего не подозревающая Атэри в сопровождении лекаря, и величественно произнесла:

- С сегодняшнего дня, Сёнтэри...

Больше ей не удалось произнести ни слова...

Доведенная до отчаянья, находящаяся на грани помешательства Саша, услышав ненавистное имя и понимая, что сейчас в очередной раз эта незнакомая женщина распорядится ею как вещью, с ревом кинулась на Атэри, вцепившись в красивое лицо отросшими ногтями.

Не ожидавшая нападения Атэри, упала на спину, ударившись головой и потеряв сознание почти сразу. Но разъяренная Саша не заметила этого и успела выместить все накопившиеся в душе зло, ненависть и отчаяние, пока ее оттаскивали от несчастной женщины.

Больше с Сашей не церемонились.

От сильного удара по лицу, которым лекарь привел ее в себя, шатались зубы и гудела голова. Ноги ее были крепко связаны, также как и руки бельевыми веревками. В таком состоянии Сашу, связанную и обездвиженную, прислужники грубо оттащили в угол комнаты и швырнули прямо на пол.

В это время Саша, не отрываясь, смотрела на то, как Ат-

эри оказывают помощь, молясь про себя в надежде, что все-таки не убила ее и одновременно желая смерти. К счастью, та была жива, и вскоре пришла в себя настолько, что смогла подняться на ноги и с помощью лекаря покинула комнату, ни разу не взглянув на напавшую на нее девушку.

Проведя остаток дня и ночь обездвиженной в крошечной темноте и в полном одиночестве, Саша наконец в полной мере осознала какую ошибку совершила, поддавшись гневу. То, что последствия этого нападения будут для нее серьезными, сомневаться не приходилось.

Приготовив себя морально к наихудшему варианту развития событий, Саша обрела душевный покой лишь под утро, потеряв сознание.

Прошла неделя.

Все это время Саша находилась в своей палате, почти в полном одиночестве.

Лекарь, взявший на себя роль тюремщика, заходил к ней дважды в день, принося еду, и не говорил ни слова. Он находился в палате до тех пор, пока Саша не начинала хоть что-то есть и уходил сразу, как только она отодвигала от себя поднос с почти не тронутой едой.

Все остальное время Саша была предоставлена сама себе.

Первые три дня она лежала в полубессознательном состоянии, глядя в потолок. В ее голове проносились эпизоды прежней жизни вперемешку с ужасами нынешнего положе-

ния, она то засыпала, то плакала, то начинала говорить сама с собой.

В течение еще пары дней она пыталась подавить апатию, заставляла себя вставать с постели, медленно брела к умывальнику, держась за стены и мебель, и тщательно умывалась. Затем также медленно добиралась обратно, брала гребень и пыталась расчесаться.

Волосы отросли и сильно путались, свисая вдоль лица большими колтунами. Желание обрезать волосы как можно короче Саше пришлось подавить, так как ничего наподобие ножа или ножниц в палате она не нашла.

Следующим этапом в борьбе за жизнь был душ, которого также в палате не наблюдалось. Зато имелась большая кованая ванна со стеклянными вставками по бокам и зеркалом напротив.

Взглянув в это зеркало, Саша не узнала себя. На нее смотрела неопрятная, болезненно худая женщина неопределенного возраста, с безжизненными глазами и опущенными плечами. Еще больше драматизма Сашинуму лицу придавал расплывшийся под левым глазом синяк.

- А вот и Сёнтэри, - невесело усмехнулась она, потому что отражение в зеркале лишь очень отдаленно напоминало ту, прежнюю Сашу.

Искупавшись и надев чистую одежду, Саша заплела волосы и, почувствовав себя лучше, решила прибраться в палате.

Уборка затянулась еще на два дня, потому что делала ее

Саша через силу, практически насильно заставляя себя двигаться. Она понимала, что если снова ляжет в кровать, бессмысленно пялясь в потолок, то окончательно сойдет с ума. Ей требовалось занять себя хоть каким-то делом, пусть и казавшимся в создавшейся ситуации бессмысленным. Поэтому она заставляла себя перестилать постель, тереть пыль с многочисленных картин и зеркал и поправлять подушки на диванах.

Постепенно она начала успокаиваться. Мысли о том, как она попала сюда и о том, что с ней будет завтра, по-прежнему выбивали ее из колеи, поэтому, не желая вновь испытывать чувство паники, она старалась ни о чем не вспоминать и не думать. Для этого Саша вслух напевала детские песенки, которые помнила со школьных времен или декламировала стихи, застрявшие в памяти еще в юношескую пору.

За таким занятием, ее и застал лекарь, который пришел в неурочный час и без подноса.

- Собирайся, тебя зовет лари Родеф, - впервые за всю неделю заговорил с ней лекарь.

Сердце Саши зашлось в испуге, но она старалась говорить спокойно.

- Скажи, пожалуйста, кто этот лари Родеф и зачем он меня зовет, - спросила она.

- Скоро сама все узнаешь, - коротко ответил лекарь.

- Лекарь, - Саша подошла к нему ближе и жалобно заглянула в глаза, - пожалуйста, скажи мне, что с твоей госпожой

все в порядке..., - она напряженно ждала ответа, понимая, что от него зависит ее дальнейшая судьба.

Лекарь демонстративно отвернулся, всем своим видом давая понять, что к разговорам не расположен.

Вздыхнув, Саша пригладила волосы и, обернувшись обвела глазами комнату. Что-то ей подсказывало, что больше она сюда не вернется.

Госпожа чувствовала себя прекрасно.

Давно, очень давно Атэри не была так счастлива. Ведь всю неделю мужчина, в котором она так нуждалась, и который так редко и так ненадолго навещал ее, находился рядом, ухаживая и пытаясь облегчить страдания.

И действительно, состояние Атэри, его любимицы и друга, единственной кто пользовался его расположением так долго, Родефа напугало. Он так боялся ее потерять, что не отходил от нее всю неделю, самолично нанося мази на оставленные ногтями этой сумасшедшей царапины и отпаивая настойками, которые готовил лекарь.

Все чувства к Саше, которым он не мог дать названия и которые еще недавно заставляли его сердце замирать, исчезли мгновенно, как только он увидел окровавленное лицо своей любимицы и узнал чьих рук это дело. Пытаясь сохранить ясность ума и предоставить себе время для принятия взвешенного решения, он отказался от немедленной встречи с ней, что, скорее всего, спасло Сашу от более тяжелой участи.

И вот наконец настало время для завершения этой затянувшейся истории.

С утра Родеф отдал необходимые распоряжения прислуге, потребовав доставить к нему Сашу, и вызвал лари Гапура, приготовив ему щедрое вознаграждение и новую служанку.

Заглянув в спальню Атэри, в которой он проводил все последнее время, Родеф убедился, что она хорошо себя чувствует и прекрасно выглядит. Удовлетворенно отметив про себя, что следов от ран на лице почти не осталось, и ее кожа нежна, как и прежде, он поцеловал Атэри и покинул комнату.

Теперь настало время для разговора с этой, доставившей ему столько неприятностей, девушкой.

Начинать разговор Родефу не хотелось, поэтому он упорно молчал, не глядя на стоящую неподалеку от него Сашу.

Лекарь, которого Родеф не отпустил, переминался с ноги на ногу рядом со своей узницей, и ждал распоряжений. Спустя какое-то время, хозяин кивком головы приказал ему удалиться.

Как только за лекарем захлопнулась дверь, Родеф подошел к девушке и поздоровался.

Саша, сжав кулаки и не поднимая голову, упорно хранила молчание.

Так и не дождавшись никакой реакции с ее стороны, Родеф вернулся на свое место и сел в кресло.

- Ладно, тогда просто слушай, - начал он, глядя в окно, - меня зовут Родеф. Лари Родеф. Я правитель Ариафата по праву наследования, доставшегося мне от моего ныне покойного отца – лари Сабира.

- Приятно познакомиться, лари Родеф, - почтительно произнесла Саша, - премного вам благодарна за разъяснения.

Мирный тон удивил Родефа и заставил насторожиться. Интуиция его не обманула.

- Я-то по глупости думала, что имею дело с простым сельским фермером по имени Федор, который время от времени подрабатывает торговлей людьми... А тут – правитель Ариафата, наследный принц! Это все так занимательно...

- Я не Федор, - процедил Родеф, - и к торговле, особенно людьми, не имею никакого отношения.

- Ну конечно! Лично вы руки не пачкаете, лишь организовываете своих приспешников...

- Ну хватит, - Родеф резко встал с места и подошел к девушке, - не носи бред!

- Бред несете вы, уважаемый Федор Иванович, - прошипела Саша в ответ и добавила, - все, что вы тут наговорили – чушь собачья.

Терпение Родефа подходило к концу. Схватив девушку за подбородок, он заставил ее поднять голову и взглянуть на него.

- Посмотри на меня внимательно, - еле сдерживаясь произнес Родеф, - выкинь из головы своего Федора Ивановича

хотя бы на минуту и внимательно посмотри на меня! Я не Федор!

Саша смотрела на него, но ничего не видела. Человек, стоящий напротив и гневно чеканящий каждое слово, терял свои очертания и расплывался от слез, наполнивших ее глаза.

Отпустив лицо девушки, Родеф сжал руки за спиной и отошел.

- Я не Федор, - упрямо повторил он, - я его родной брат.

Помолчав немного, Родеф продолжил.

- Возможно, Федька тебе рассказывал, что чудом выжил в автомобильной аварии, в которой погибли родители и бесследно исчез брат-близнец. Как видишь, я жив и здоров. Все дело в том, что я попал...

- ... в психиатрическую клинику, - подхватила Саша, - с манией величия, поскольку возомнил себя великим правителем мифического государства. Злые родственники от тебя отказались, и ты решил мстить миру таким нетривиальным способом?

- Попал сюда, - делано спокойным тоном перебил ее Родеф, - в этот мир, параллельный тому, в котором я родился. В так называемую Параллель.

- Ну, все верно, - по профессорски нахмурившись, кивнула Саша, - шизофрения во всей красе...

Родеф не привык к такому обращению и, пытаясь остудить чересчур дерзкую собеседницу, подошел вплотную.

- Послушай, ты, - тихо произнес он, угрожающе нависнув над ней, - мое терпение на исходе. Еще одно слово и я прикажу бросить тебя в вольер к голодным псам. Там ты недолго будешь упражняться в остроумии, не сомневайся.

Убедившись, что девушка восприняла его слова всерьез и замолчала, Родеф продолжил.

- Я попал в этот мир в десять лет не по своей воле и до сих пор не понимаю как и почему это произошло. Будучи всего лишь ребенком, я провел довольно длительное время в лесу и находился в ужасном состоянии, не зная где мои родители и что мне делать дальше. Поэтому я понимаю, что чувствуешь ты. Только благодаря счастливой случайности мне удалось выжить. Обретя названного отца, я вместе с ним обрел дом и семью, а позже - богатство и положение в обществе. В пятнадцать лет мне удалось вернуться в родной мир, где я нашел брата. К сожалению, мы выяснили, что он не может попасть в мой мир, а я не хочу надолго оставаться в его. В день, когда вы попали в аварию, я почувствовал, что Федор в беде и переместился в надежде помочь. Он же, забыв о травмах, искал девушку, ехавшую с ним вместе в машине, но исчезнувшую после аварии. Догадавшись, что ее постигла та же участь, что и меня когда-то, он попросил найти и позаботиться о ней, что я и сделал.

- Что ты и сделал? – забыв об угрозе, расхохоталась Саша, - позаботился обо мне? - вытирая выступившие слезы, она тихо проговорила, - какое странное понятие о заботе.

Родеф вспыхнул, но вспомнив, в каком состоянии нашел ее в лесу, и по чьей вине она там оказалась, промолчал.

Дождавшись, когда Саша успокоится, он взял ее за плечи и слегка встряхнул.

- Я прошу тебя, не усложняй жизнь ни себе, ни мне. Успокойся и пойми, что в этой ситуации никто не виноват. Изменить ее не в наших силах.

- Хорошо, допустим то, что ты говоришь правда. Безумная, нереальная, но правда, - глядя ему прямо в глаза сказала Саша, - теперь объясни - как мне вернуться домой.

- Мне жаль, но это невозможно, - услышала она в ответ, - ты не вернешься домой никогда. И чем быстрее ты это поймешь, тем быстрее этот мир станет твоим новым домом.

- Почему невозможно? - спросила Саша, - ты же сам сказал, что умеешь перемещаться между двумя мирами, видишься с братом... Ну так и меня перемести к нему.

- Не могу.

- Не можешь или не хочешь?

- Очень хочу, - карикатурно прижав руки к груди, возразил Родеф, - ты даже не представляешь как сильно.

Саша промолчала, не зная, что сказать, не понимая, где правда, а где ложь, серьезно он говорит или издевается над ней.

- Все, что ты сейчас услышала, не знает больше ни одна живая душа, кроме Федора. Никому не известно кто я на самом деле и откуда появился в Ариафате. Поэтому советую

тебе не распространяться об этом, чтобы не сойти за сумасшедшую.

- То есть сумасшедшая здесь все-таки я...

- Нет, ты не сумасшедшая, но можешь легко сойти за нее, продолжая вести себя как прежде.

- И что? Меня поместят в сумасшедший дом, и будут принудительно лечить?

- Нет. Не поместят и лечить не станут. В Ариафате нет психиатрических клиник, потому что по местным законам такие люди не имеют права на жизнь.

- В каком смысле?

- В прямом. Их казнят.

Саша лишь всплеснула руками, не зная, что ответить на это заявление.

- Я предлагаю тебе успокоиться и пожить какое-то время у очень хорошего человека – лари Гапура. Это спокойный и добрый господин, он не обидит тебя. Ты сможешь помогать ему по хозяйству и жить под его покровительством.

- То есть все-таки рабство, - устало произнесла Саша, - и сколько я стою? Хорошо хоть заработаешь?

- Не заработаю, не переживай, - вскипел Родеф, - наоборот, я заплатил довольно крупную сумму за то, чтобы ни в чем не повинный человек взял в услужение такую ведьму как ты.

Не дождавшись ответа и пожалев о своих словах, Родеф продолжил.

- Через какое-то время ты привыкнешь к этой жизни и здешним порядкам, смиришься с новым укладом, а если повезет, найдешь себе мужа, создашь семью, родишь детей. Если будешь вести себя спокойно и осмотрительно, твоя жизнь наладится.

- А что делать с моими близкими, которые остались в том мире?

- Федора ты больше не увидишь, но, думаю, это был не первый и не последний мужчина в твоей жизни...

- При чем тут Федор? Я о своей семье, сестре, родителях!

- Здесь у тебя будет новая семья. Если ты этого захочешь и не будешь вести себя как бесноватая.

- Понятно. Оказывается, все просто. Заведу новую семью. Делов-то.

- Я не говорю, что тебе будет легко. Но помощь и поддержку гарантирую.

- Вы так добры, - стараясь подавить душившие ее злые слезы, произнесла Саша.

- Все это ради моего брата, - приняв ее слова за чистую монету, честно ответил Родеф и позвонил в колокольчик.

Через мгновение в комнату зашел лекарь и склонился в поклоне.

Родеф вопросительно взглянул на него.

- Вещи собраны, лари Родеф, - слегка кивнув произнес лекарь, - и вместе с вознаграждением отправлены в поместье лари Гапура. Вскоре после встречи с вами, лари Гапур отбыл

к себе, где будет ожидать Сёнтэри.

- Передайте лари Гапуру, что девушка прибудет завтра после полудня. Также сообщите ему, что в ближайшее время я навещу его вместе с моей Атэри.

- Как прикажете, лари Родеф, - склонился в поклоне лекарь, искоса поглядывая на Сашу, которая тихо стояла, опустив плечи и глядя в пол.

- Можете идти, - махнул рукой Родеф, и отвернулся.

Несмотря на то, что все закончилось, облегчения он не испытывал.

Утром измученная бессонной ночью Саша тихо сидела в комнате, когда вошли две прислужницы. Они помогли ей раздеться и принять ванну, затем нанесли на волосы какое-то средство, отчего светлые Сашины пряди потемнели, и уложили их в незатейливую причёску.

Глянув в зеркало, Саша с трудом узнала себя в бледной черноволосой женщине с запавшими глазами и опущенными уголками губ. Невзрачный и изнеможенный вид невыгодно контрастировал с крупными украшениями и яркой тканью, в которую, как обычно, обернули Сашу. Понимая, что выглядит нелепо, Саша с тоской отвернулась от зеркала и подошла к окну.

Она всегда считала себя здравомыслящим человеком, практичным и приземленным. Ее ум, напроць лишенный воображения, отказывался верить в услышанную историю, а

жизненный опыт взрослого человека подсказывал, что она стала жертвой крупной мистификации. Данный вывод не вызывал сомнений, однако, как ни старалась, Саша не могла понять ее мотивов. Врагов она не имела, жила одна, на зарплату и, кроме небольшой квартиры, не имела ничего, поэтому было абсолютно непонятно кому и зачем понадобилось так кардинально менять ее жизнь.

Одно Саша понимала точно. Ей надо бежать.

Как именно это сделать она еще не придумала, но приняв решение и поставив перед собой конкретную цель, – успокоилась.

Саша понимала, что для того, чтобы устроить побег ей, как минимум, нужна информация, поэтому в первую очередь необходимо установить дружеские отношения хоть с кем-то из окружающих ее людей.

Поскольку она уезжала из этого притона, тратить время на прислужниц и лекаря, которого тихо ненавидела, не стала. Настраивая себя на доброжелательное общение с новыми людьми, она, снова подойдя к зеркалу, попыталась мило улыбнуться.

Прислужницы, стоя неподалеку, настороженно наблюдали за тем, как эта странная гостья госпожи Атэри, строит гримасы, растягивая губы в подобие улыбки. За этим занятием их и застал лекарь.

- Все готово? - строго спросил он прислужниц, глядя на обернувшуюся на его голос Сашу.

- Да, все выполнено, - ответила одна из девушек.

- Повозка у ворот, - продолжил лекарь, - проведите Нахтатари к выходу.

В последнее мгновение Саша удержала на кончике языка рвущееся наружу ругательство, решив, что надо начинать привыкать к новому имени, по крайней мере пока она не выберется из этого ада.

Выйдя, Саша с любопытством оглянулась. Казалось, что она находится во дворе старинного английского замка. Зеленые лужайки с растущими ровными рядами кустами роз, кованые лавочки, укрывшиеся в тени раскидистых деревьев и даже два небольших, мягко журчащих, фонтана удерживали внимание Саши, пока из замка не вышел хозяин всего окружавшего великолепия – лари Родеф.

Оставаясь незамеченной, Саша принялась рассматривать мужчину, отдающего распоряжения прислуге. Находясь в тени и в относительно спокойном состоянии, она, понаблюдав за ним, его походкой и мимикой, пришла к выводу, что это не Федор Иванович. Да, мужчины были удивительно похожи и без сомнения являлись братьями, но все-таки чем-то неуловимо отличались друг от друга.

Значит в этой части своего фантастического рассказа, он не соврал, - удовлетворенно подумала Саша, - осталось только узнать, чем эти братья занимаются в реальности и что задумали, а главное откуда у них столько денег для создания таких реалистичных декораций.

В этот момент Родеф, заметив Сашу, подошел ближе и молча уставился на нее. К ним незамедлительно приблизился лекарь.

- Приветствую вас, лари Родеф, - склонившись, почти-тельно проговорил он.

- Все готово? - повернулся к нему хозяин.

- Да, все сделано, как вы велели.

- Тогда в дорогу, - и кивнув Саше, коротко добавил, - доброго пути.

Не дожидаясь ответа на свое пожелание, он вскочил на коня и пришпорив его, понесся к воротам.

Проводив его взглядом, Саша взобралась по небольшой лесенке в старинную повозку, села на жесткое сиденье и вцепившись руками в некое подобие боковых поручней, последний раз взглянула на замок.

ГЛАВА 5

Гапур уже давно понимал, что стареет и постепенно теряет силы. Тупая боль в груди, раньше мучившая его только по ночам, настигала теперь и днем. Болезнь прогрессировала, и сил с каждым разом оставалось меньше.

Старясь беречь себя, Гапур все реже выезжал из своего замка и все меньше общался с людьми. Свести общение на нет ему удалось без труда, он даже чувствовал некоторое облегчение, избавившись от бессмысленных визитов и пустых разговоров. К сожалению, лари Гапур, которого в округе за-

служенно почитали, особых симпатий ни к кому не питал.

А вот чувствовать себя слабым он не привык и это состояние Гапуру не нравилось. Вынужденный отказаться от скачек и охоты, он начал терять интерес к жизни.

Лекарства, приготовленные лекарем, безусым мальчишкой, которого Гапур знал еще ребенком, облегчали его состояние и помогали уснуть, но не решали проблему целиком.

Его экономка, добрая, но очень громкая женщина, с теплотой относившаяся к своему хозяину с детства, заваривала ему травы и усиленно молилась. Лекарь исправно осматривал и выдавал снадобья, постоянно записывая что-то в свою тетрадку и озабоченно качая головой. Дочь писала длинные и красивые письма, но не приезжала и внуков не привозила.

Женат он не был, гордо нося статус вдовца, как охранную грамоту от молоденьких девиц, думающих, по мнению Гапура, только о замужестве.

В общем и целом, что тут скрывать, характер у лари Гапура был непростой. Правда, не все об этом знали, принимая его нелюдимость за таинственность, грубость – за прямоту, а высокомерие – за благородность.

Судя по всему, хорошего мнения о лари Гапуре был и правитель Ариафата, решивший наградить того за верную службу ценным подарком в виде костлявой девчонки с потухшим взглядом.

Девчонка была так себе, но необычная, не похожая на других. Стояла, ссутулившись в углу и, кусая губы, ждала при-

глашения войти. Гапур рассматривать ее не стал, надобности в этом никакой не было. Пользоваться по назначению подарком он не собирался, да и отправить прислуживать на кухню или во двор не мог. Все-таки это подарок самого правителя Ариафата, статус которого не позволял распорядиться девушкой таким образом. Недолго думая, лари Гапур, поселил ее в отдельном доме, поручив заботам госпожи Терроуз, которую наедине называл мама Терри.

«Мама Терри найдет ей правильное применение, не беспокоя меня пустыми хлопотами», - думал Гапур, запирая ценности, полученные за девушку, и довольно улыбаясь. Богатство, в отличие от людей, он любил искренно.

Уже три месяца Саша жила в поместье лари Гапура и ни разу его не видела.

Она вообще мало кого видела первое время, проводя свои дни почти в полном одиночестве. Редкую компанию ей составляли две молоденькие прислужницы, шустрые и довольно говорливые. Именно они в первые дни помогли Саше адаптироваться, объясняя местные порядки, и удивляясь ее незнанию элементарных правил поведения, которые прививали с детства. Несмотря на то, что Саша училась быстро, перенимая их манеры и даже говор, девочки-прислужницы относились к ней с опаской, про себя называя дикаркой.

Саша терпеливо сносила их менторство, пытаясь все запомнить и уяснить, но возможности применить эти прави-

ла на практике не было, так как кроме этих двух девочек, да старика, часто сидящего под тенистым дубом посредине двора и что-то вечно мастериющего, она никого не видела.

Дом, в котором ее поселили был небольшим, но очень уютным и комфортным. Роскошества, какие она наблюдала в замке госпожи Атэри, в этом доме отсутствовали, что ни могло не радовать, но и спартанской обстановку, которая окружала Сашу, назвать было нельзя. В доме было три скромно обставленных старинной мебелью комнаты, небольшая кухонька и мини бассейн с теплой водой. В спальне помимо кровати и столика с круглым зеркалом и мягким пуфиком, стоял большой сундук, предназначенный, как позже поняла Саша, для хранения одежды и белья. Окна спальни выходили во двор, где Саша и заметила старика, который, скорее всего, служил в большом доме.

Большим домом Саша называла замок, на заднем дворе которого находилось ее жилище. Она еще ни разу не бывала в нем и не видела замок с парадной стороны, но сомневаться в его великолепии не приходилось.

Первое время Саша с ужасом ждала, что ее отправят в замок развлекать хозяина, но прислужницы развеяли эти, как они думали, надежды, объяснив, что хозяин таких распоряжений не давал, а в большой дом вхожи только приближенные ему люди.

Выдохнув с облегчением, Саша решила, что ей отведена роль прислуги и скоро будет поручена работа по дому или во

дворе. Но и этого не случилось. На ее недоуменные вопросы девочки отвечали, что ничего делать не надо, им поручено прислуживать Саше и что госпожа здесь гостя.

Статус гостя, если Саша правильно его понимала, предполагал временный характер нахождения в этом месте, что не могло не обнадеживать девушку. Однако как долго ей придется гостить было не понятно, впрочем, как и то, каким способом она вернется домой. Эта неизвестность тяготила ее и отравляла каждый день.

Усугубляло положение Саши ее одиночество и отсутствие каких-либо дел или занятий. Книг в доме не было, за телевизор, радио или смартфон и речи не шло, общество двух прислужниц, которые всячески сторонились своей дикой госпожи, тоже не радовало.

Какое-то время Саша проводила дни у окна, наблюдая как слуги в хозяйственной части двора, находящейся довольно далеко от ее дома, выбивают многочисленные ковры, гоняют птицу, кормят скотину и выполняют другие свои обязанности, но и это занятие ей скоро надоело. Потом она заметила старика, который часто усаживался в центре двора под деревом и начинал мастерить. Судя по отношению к нему других слуг, почтительно держащихся поодаль и изредка приближающихся к нему с поклоном, старик жил здесь давно и занимал довольно серьезное положение среди прислуги.

Понимая, что она никогда не выберется из этих мест, если

не начнет собирать необходимые для побега сведения, и потеряв надежду на то, что нужные люди появятся в ее жизни сами по себе, Саша решительно двинулась в сторону мастерового с целью познакомиться.

Подойдя поближе, Саша вежливо поздоровалась, но ответа не получила. Решив, что у старичка плохо со слухом, она подошла ближе и поздоровалась еще раз, уже громче. «Со-всем глухой», - подумала Саша и, подойдя почти вплотную, присела рядом.

Старик в изумлении вскинул голову и недоуменно взглянул на нее из-под кустистых бровей.

- Здравствуйте, - мило улыбаясь, громко и почти по слогам произнесла она, пытаясь разглядеть заросшее бородой лицо.

- Ты кто такая? Откуда взялась?, – хмуро спросил ее собеседник, продолжая разглядывать.

- О, не переживайте, я гостя хозяина, меня зовут, - Саша запнулась, но затем твердо произнесла, - Сёнтэри.

- Какого еще хозяина? – не меня выражения лица, спросил старик.

- Как какого, - засмеялась Саша, - лари Гапура, конечно.

Не дождавшись ответа, и с грустью подумав, что у ее единственного собеседника проблемы не только со слухом, но и с головой, Саша решила не сдаваться и также громко спросила его имя.

- Можешь называть меня Мастер, - немного помолчав, от-

ветил он, и отвел глаза.

- Очень, очень приятно с вами познакомиться, - искренне заверила Саша, изголодавшаяся по общению, и от избытка чувств крепко пожала ему руку в жесткой перчатке.

Мастер молча выдернул руку, сильнее натянул перчатку и продолжил свою работу.

- Я не помешаю вам, если посижу рядом? - как можно мягче спросила Саша.

- Просто я одна целый день в доме, - продолжила она, не дождавшись ответа, - а иногда так хочется поговорить.

Мастер продолжал работать, не обращая на Сашины слова никакого внимания. Она же сидела рядом, закусив губу от досады и незаметно его разглядывая. Борода с проседью практически закрывала все лицо, худое и угловатое, лохматые брови, нависшие над глубоко посаженными глазами, не позволяли определить их цвет. Широкие плечи, большие руки и ноги говорили о том, что в молодости мастер был довольно силен, хоть и сидел сейчас, слегка ссутулившись под тяжестью прожитых лет.

- Какая прекрасная сегодня погода, - предприняла Саша еще одну попытку разговорить старика.

Тот что-то буркнул нечленораздельное в ответ и слегка отодвинулся.

- Ну что ж, - подавив вздох произнесла Саша, вставая, - не буду мешать! Всего доброго, Мастер.

Не дожидаясь ответа, она побрела к своему дому, горько

думая, что миссия по добыче сведений провалена, однако сдаваться не собиралась.

На следующий день мастер был готов к ее появлению, вздрагивать не стал и даже нехотя кивнул в ответ на приветствие. А спустя неделю можно было сказать, что между Сашей и мастером завязалось нечто на подобие дружбы.

Увидев, что старик на своем месте у дуба, Саша набирала воды, складывала в небольшую корзинку булочки, фрукты и шла со всем этим добром к мастеру, устраивая каждый раз небольшой пикник. Мастер с удовольствием принимал угощение, благодарно кивая и щурясь на осеннее солнце, запивал сладкие булочки прохладной водой и отряхнув крошки с бороды, принимался за работу. Болтуном его, конечно, называть было нельзя, за все время Саше досталось от него не больше трех десятков слов, но слушать он умел замечательно. Поэтому Саша, сама того не замечая, рассказывала ему все, что было у нее на душе в последнее время. Конечно, она соблюдала меры предосторожности. Помня предупреждение Родефа, девушка не откровенничала о своем прошлом, да и о настоящем говорила тихо, зная о плохом слухе своего нового друга. Но старик слушал ее внимательно, молчал и только иногда поглядывал на девушку из-под косматых бровей, задумчиво кивая. И от такового молчаливого, ненавязчивого участия ей становилось немного легче на душе.

К концу месяца Саша окончательно оттаяла, да и Мастер привык к ней и с нетерпением ждал очередной встречи.

Желая, чтобы его новой знакомой было удобно, он установил под деревом небольшую скамейку. Теперь, пока он, расположившись на траве, мастерил очередную поделку, Саша восседала рядом на подушках, заботливо устилавших новую скамейку, и рассказывала ему смешные истории.

Настроение у Саши с каждым днем становилось все лучше и лучше, а робкая надежда на освобождение все чаще сменялась твердой уверенностью. Она все также мечтала покинуть это место, но нельзя было не признать, что в доме таинственного лари Гапура намного лучше, чем в лесном сарае или у госпожи Атэри. Думать так ей позволяло участие, с каким Мастер относился к ней, теплота, с которой он выслушивал ее грустные истории, иногда поглаживая по голове, и рассказы о красоте здешних мест и истории замка. Саша не верила его словам, понимая, что Мастер тоже является жертвой мистификации, но все равно слушала, замороженная тихим и спокойным голосом.

Чувствовать себя лучше Саше помогало и доброжелательное отношение окружающих ее людей. Девочки-прислужницы вдруг перестали дичиться, все чаще обращались к ней, и с улыбкой предлагали помощь. Занимавшиеся хозяйством слуги, увидев ее во дворе, теперь не отворачивались, а спешили поклониться, приветствуя. Даже госпожа Терроз, главная хозяйка замка, которую, как подозревала Саша, все, включая лари Гапура, боялись, навестила ее, чтобы лично узнать - всем ли довольна милая Сэнтэри. Такое внима-

ние казалось измученной одиночеством Саше трогательным и врачевало ее сердце лучше всяких снадобий и лекарств. Внутреннее состояние девушки не замедлило сказаться на ее внешности, самым благотворным образом. Она часто смеялась, в глазах появился блеск, а волосы стали, как и прежде, мягкими и шелковистыми.

Мастер тоже преобразился. Постепенно Саша разглядела то, на что сразу не обратила внимания. «А мой Мастер не так уж стар», - улыбаясь, думала Саша, увидев его как-то раз без перчаток. Кисти рук хоть и потрепанные инструментами, были крепкими и не дрожали, под нависшими бровями сверкали черные глаза, а за густой бородой скрывалась белозубая улыбка.

Саше нравилось, наблюдать за мастером и слушать его рассказы, она дорожила их дружбой и с теплотой относилась как к брату, но, тем не менее, понимала, что надо двигаться вперед. Вперед, в ее случае, означало домой, в свой город. Подспудно Саша понимала, что такая масштабная мистификация невозможна, ей нет логического объяснения, и в то же время не могла до конца поверить словам Родефа о том, что она попала в Параллель, из которой теперь не выбраться.

Решив, что не имеет значения, что это за место, главное покинуть его, Саша решила все-таки попытаться и в очередной раз приступила с расспросами к Мастеру.

Чтобы не вызывать у него подозрений она начала издалека.

- Мне сегодня странный сон приснился, - задумчиво протянула она, - такой необычный.

Мастер поднял на нее глаза.

- Как будто я в густом лесу, вокруг темно и холодно... мне страшно, я ищу место, где укрыться, и вдруг вижу огромный черный сарай между деревьями...

- Сарай? В лесу? – хмыкнул Мастер.

- Да. Может это не сарай, не знаю, просто помещение... Я зашла в него пытаюсь укрыться от дождя. Там было пусто и очень холодно.

- Странный сон, - согласился Мастер.

- Но это еще не все... Потом вдруг кто-то заходит в сарай и приказывает найти это место, когда я проснусь, - дрожащим голосом произнесла Саша, - иначе ждет меня большая беда!

- Какая беда?

- Большая, - торжественно повторила Саша, и добавила для пушей убедительности, - смерть, например!

Мастер засмеялся. Саша, не сдержавшись, тоже.

- Как ты заразительно смеешься, - вытирая слезы, сказала она, и тут же добавила, - хотя ничего смешного я не сказала.

- Это просто сон, девочка, - с улыбкой сказал Мастер, - тебе ничего не грозит.

- Я бы не была так уверена, - скептически заметила Саша, - тебе легко говорить, а вдруг со мной правда что-то случится?

Мастер ухмыльнулся, покачав головой и не отрываясь от поделки.

- Нет никакого сарая в лесу, нечего искать.

- Да ты просто не знаешь, лес огромный, ты не можешь знать точно, а вдруг есть...

Мастер поднял голову и вопросительно посмотрел на Сашу.

- Пожалуйста, давай поищем, - молитвенно сложив руки, попросила Саша, - хотя бы поблизости посмотрим, вдруг найдем.

- Хорошо, давай поищем, - спокойно ответил Мастер, но глаза его улыбались.

Взвизгнув, Саша наклонилась к нему, чтобы обнять, но в последний момент, не удержав равновесия, свалилась вместе со скамейкой на землю. Мастер, еле сдерживая смех, помог ей подняться и сел рядом.

Сердито отряхнув платье, Саша подняла глаза на Мастера.

- Ты смеешься? – с подозрением спросила она, грозно прищурившись.

- Нет, - ответил он, задыхаясь от смеха.

- Какой ты ужасный! – стукнув его по плечу, Саша тоже рассмеялась.

В это время, к ним, учтиво кланяясь, приблизился один из прислужников. Дождавшись кивка и почтительно извинившись перед Сашей, прислужник шепнул пару слов Мастеру и тихо удалился.

- Тебе надо идти? – спросила Саша.

- Собирайся, иди домой, - не отвечая прямо на вопрос,

сказал Мастер. Настроение его явно испортилось.

Саша молча собралась и побрела к своему дому. Ее настроение тоже испортилось. Уже подойдя к своему жилищу, она оглянулась, чтобы помахать своему другу рукой, но того и след простыл.

Родеф шагал из угла в угол, дожидаясь хозяина замка и пытаясь подавить неизвестно откуда взявшийся приступ раздражения. Сейчас он отдохнет и все станет как прежде.

Услышав приближающиеся шаги, Родеф выдохнул и заставил себя улыбнуться.

- Рад приветствовать Вас, лари Родеф, в моем скромном замке, - поклонившись, произнес Гапур, - это большая честь для нас!

- Что ты, что ты, это я рад видеть тебя, - благосклонно кивнув, произнес Родеф, - вдвойне приятно, что мой подарок пришелся тебе по душе, - немного помолчав, добавил он.

Гапур молча поклонился, прижав руку к груди.

- Признаюсь, я был невольным свидетелем вашего, - Родеф откашлялся, - свидания. Похоже, вы счастливы...

- Да, вы правы мой лари, я счастлив, благодаря вам. Сёнт-эри необычная девушка, не похожая на других. Я вполне ею доволен. Не устану благодарить вас за столь щедрый подарок.

- Довольно, - прервал его Родеф, - я приехал по делу, которое не терпит отлагательств.

- Я полностью в вашем распоряжении, - Гапур вновь поклонился.

- Тогда будь готов. Завтра утром мы выезжаем на границу Ариафата, поступил сигнал о беспорядках в закрытой зоне

- Как прикажете, мой господин.

Глава 2

Начните писать текст новой главы

Глава 3

Начните писать текст новой главы

Глава 4

Начните писать текст новой главы

Глава 5

Начните писать текст новой главы

Глава 6

ГЛАВА 6

Исчезновение Мастера поразило Сашу как гром среди ясного неба. Потерять единственного друга в этом странном мире она была не готова. Не видя его на привычном месте несколько дней и не понимая, что, собственно, происходит и куда делся Мастер, Саша расспросила прислужников, от которых и узнала, что Мастер вовсе, оказывается, и не Мастер, а лари Гапур собственной персоной.

Привыкшая к богатым нарядам и важному виду лари Родефа, Саша не могла поверить, что Мастер, одетый как прислуга и мастерящий безделушки сидя на земле, на самом деле господин этого большого замка. С ужасом она думала о том, что человек, к которому она так незаметно привыкла, с которым связывала надежды на спасение, не добрый и понимающий друг, так неожиданно оказавшийся на ее пути, а хозяин.

Чтобы переварить все это Саше понадобилось два дня и две бессонные ночи.

На третий день это была уже другая Саша, не растерянная, пытающаяся хоть как-то собрать себя в кучу и выбраться из-под навалившихся на нее проблем Саша, а злая и решительно настроенная Сэнтэри.

- Оставьте меня одну, - без тени улыбки приказала она

утром вошедшим в комнату прислужницам.

Те, привыкшие к мягкому и спокойному нраву Саши, испугано попяtilись, переглядываясь.

Дождавшись, когда они выйдут и закроют дверь, Саша вытащила из сундука тщательно спрятанные джинсы и надела их под свои цветастые тряпки. На дно корзины с фруктами поместила небольшую холщевую сумку, в которой уже лежали завернутый в белое полотенце кухонный нож, булка хлеба, два яблока и потрепанное худи из прошлой жизни.

Повязав на голову белый легкий платок и взяв в руки корзину, Саша решительно вышла, намереваясь покинуть это место до возвращения хозяина.

Сделать это оказалось не так уж и просто, поскольку дорогу ей преградил невысокий пожилой мужчина с небольшим свертком бумаг в руках.

- Рад приветствовать вас, госпожа Сёнтэри, - почтительно поклонившись произнес он, меня зовут Илибас, я личный слуга лари Гапура.

Саша, молча разглядывала его, сожалея, что слишком далеко припрятала нож.

- Для меня большая честь передать госпоже распоряжение лари Гапура, - продолжил собеседник, ничего не подозревающий о кровожадных планах Саши, - мне поручено помочь вам перебраться в замок, чтобы ко времени его прибытия вы были полностью обустроены на новом месте.

- А если я не желаю? - слегка наклонив голову, спросила

Саша.

Илибас поклонился, спрятав проскользнувшую по губам усмешку, и на вопрос не ответил.

- Слуги перенесут вещи в замок и обустроят все наилучшим образом. Позвольте, госпожа Сёнтэри, - Илибас попытался взять корзину из рук Саши.

- Не позволю, - Саша отвела его руку, - показывайте куда идти.

С высоко поднятой головой, не останавливаясь и не отвечая на приветственные поклоны слуг, Саша проследовала за Илибасом к замку.

Несмотря на то, что солнце стояло высоко, в замке Сашу окутал полумрак и прохлада. В огромном зале, застланном мягкими коврами и заставленном старинной мебелью никого не было.

Постояв немного и дав глазам привыкнуть к темноте, Саша подошла к большому овальной формы столу, стоявшему в центре зала, и поставила на него корзину.

- Какая красота, - произнесла она и взяла в руки незатейливо раскрашенный кувшин, стоявший на столе в окружении небольших пиал, - что в нем?

- Сейчас он пуст, - с готовностью ответил Илибас, - но обычно в нем хранится терибье, напиток господина из лекарственных трав.

Саша вопросительно подняла брови.

- Мы все надеемся на его полнейшее выздоровление, - раз-

вел руками слуга.

Саша кивнула, соглашаясь, и поинтересовалась, где госпожа Терроуз и остальные слуги.

Услышав в ответ, что часть слуг готовят ее покои, а остальные на кухне и во дворе, Саша резким движением обрушила кувшин на голову своего собеседника.

Личный слуга, говоришь, - злобно шипела Саша, связывая руки Илибаса за спиной, - ну тогда займемся твоими непосредственными обязанностями. В качестве веревки она использовала ткань, недавно служившую ей платьем, а из платка получился неплохой кляп. Лежавший на полу Илибас сопротивления не оказывал по вполне понятным причинам - он был без сознания.

- Например, вытрем тобою полы, - Саша. кряхтя, затолкала связанного слугу под стол..

Теперь надо было спешить, в любой момент могли появиться слуги с мадам Терроуз во главе. Саша натянула худи, накинула капюшон, вытащила из корзины свою холщевую сумку с небольшими припасами и поспешила на выход.

Во дворе, к счастью, никого не было и Саша, перекинув сумку через плечо, помчалась что было силы в сторону леса. Добежав до него, она еще долго не останавливалась, пытаясь уйти как можно дальше. Лес вокруг не пугал, а давал надежду на скорое освобождение, поэтому она бежала и бежала, не разбирая дороги, пока не упала в изнеможении.

Около получаса ей понадобилось, чтобы отдышаться и вернуть ясность мыслей. Саша огляделась по сторонам. Вокруг насколько хватало взгляда девушку окружал густой лес. Высокие деревья, окутанные зеленой листвой, сквозь которую яркими огненными всплесками пробивалось теплое солнце, мягкая трава, услужливо стелящаяся под ногами, кусты с крупными и яркими ягодами, напоминавшими самоцветы. Этот лес не пугал таинственной тишиной, черными голыми стволами и непрекращающимся дождем. Нет, этот лес, наоборот, пленил своей тихой красотой, и манил идти все дальше и дальше в самую глубь.

Хватит, надо вставать, времени в обрез, - подумала Саша, и прикрыв глаза, провалилась в глубокий сон.

Проснулась она как от легкого толчка, вскрикнув и машинально отпрянув. Испуганно огляделась, но не заметив никого рядом и решив, что показалось, Саша на всякий случай достала из сумки нож и, вооружившись им, продолжила свое путешествие.

Плана как выбраться из леса и не попасться на глаза своим похитителям у Саши не было, она не знала каким образом вернется домой, однако оставаться на месте больше не могла, злость и желание спастись любой ценой гнали вперед. Иногда непрошенные слезы душили ее, но она тут же вытирала мокрые щеки и упрямо поджимала губы, мысленно проклиная всех и вся.

Остановилась она только когда стемнело. Страх постепен-

но закрался в сердце, но она храбрилась, усилием воли удерживая себя от паники. Развести костер не получилось, забраться на дерево тоже. Положив под голову сумку и не выпуская из руки нож, Саша попыталась заснуть на голой земле..

Тихий шум леса, наполненный стрекотанием, шорохами и шепотом листвы, убаюкивал усталую Сашу, погружая ее в глубокий сон, поэтому шаги за спиной она услышала слишком поздно.

Резким рывком ее подняли на ноги.

Завизжав что есть силы, Саша попыталась вырваться, но кто-то крепкой рукой держал ее за шиворот.

Вывернувшись, Саша рухнула на землю, легко выскользнув из огромного худи, и вонзила нож в ногу разбойника. Потом еще и еще раз.

Нож отскакивал от сапога, не нанося существенного вреда его хозяину, который, отбросив худи, наклонился, чтобы схватить свою добычу за волосы.

Этого Саша не могла допустить, поэтому ударила ножом выше колена и судя по крику, попала в цель. Разбойник рухнул на колени, зажимая рану на ноге, из которой фонтаном била кровь.

Увидя, что враг обездвижен, Саша не стала его разглядывать, а быстро схватила сумку, кое-как натянула худи и бросилась прочь. Нож торчал в ране, поэтому его, к сожалению,

пришлось оставить.

- Стой, дура, - раздалось ей в след, - ты же пропадешь здесь одна.

Саша узнала этот голос и остановилась как вкопанная. Медленно развернувшись, она попыталась рассмотреть нападавшего, но безуспешно. Он, стоял на одном колене, пытаясь остановить кровь.

Саша подошла чуть ближе, крепче сжимая нож в руке.

- Кого я вижу, - хрипло протянула она, - дорогой Мастер собственной персоной.

- Мастер, Мастер, - в тон ей ответил Гапур, пытаясь подняться, - он самый.

Испугавшись, что рана не глубокая и он сможет догнать ее, Саша попятилась. Боковым зрением она заметила мирно лежащую на земле палку, метнулась в сторону и подобрав ее выставила перед собой.

- И что же вы тут забыли, уважаемый? – поинтересовалась она, не забывая держать безопасную дистанцию.

- Сейчас сюда подоспеют мои люди, - Гапур тяжело ронял слова, кривясь от боли, - там ты все и узнаешь.

Саша напряглась. Понимала, что еще один бой она не выдержит, поэтому надо быстрее уносить ноги.

- Не вздумай бежать, пропадешь, - выкрикнул Гапур и тяжело завалился на бок.

- Посмотрим, кто из нас пропадет быстрее в этой глуши, - прошипела еле слышно Саша и пустилась наутек.

Саша бежала долго, что есть сил, не останавливаясь и не обращая внимания на хлеставшие по лицу ветки, пока не свалилась на землю. Попыталась подняться, но не смогла – ноги ее не держали. На четвереньках она подползла к дереву, прислонилась к столу и попыталась унять дрожь во всем теле.

Она не могла похвастаться выносливостью и физической силой, спорт ее никогда не привлекал, о чем сейчас она жалела по вполне понятным причинам, но страх ее гнал лучше самого сурового тренера.

Немного успокоившись и почти восстановив дыхание, Саша огляделась по сторонам. Темнота ночи не казалась крошечной, легко угадывались очертания деревьев, и, присмотревшись, она заприметила белевшую под лунным светом тропинку.

С трудном поднявшись, Саша потихоньку двинулась вперед, опираясь на палку. Время от времени она останавливалась, внимательно осматривалась, и, никого не обнаружив, шла дальше. Ровная дорожка, по которой идти было гораздо легче, и отсутствие признаков погони, немного приободрили Сашу. Она повыше подняла голову и ускорила шаг. Ей казалось, что совсем скоро она будет на свободе, а если повезет, то доберется домой. Начните писать текст новой главы

Глава 7

Выйдя из кабинета хозяина, Илибас обреченно вздохнул и вытер рукавом стекавший по лбу пот. Рана на голове зажила, но головной боли меньше не становилось.

- Ну что? – с надеждой спросила мадам Терроуз.

- Выгнал, - махнул рукой Илибас, - требует найти чертову девчонку. А она как сквозь землю провалилась...

- Тише, - прошептала мадам Терроуз, - услышит.

- Третий день ищем, - Илибас тоже перешел на шепот, - все окрестности прочесали, всех опросили – нигде ее нет. Вот же ведьма проклятая. Но я все-равно найду ее – очень хочется посмотреть, как с ней расправятся...

Мадам Терроуз усмехнулась про себя, но вслух ничего не сказала. Она понимала, что никакой расправы не будет. Ее не обманывали гневные крики Гапура, угрозы и обещания жестоко наказать беглянку. Возможно, он верил в то, что говорил, и искренне желал этого, но Эрида Терроуз слишком хорошо знала своего хозяина, и потому иллюзий не питала.

Задумавшись, она не заметила, как Илибас, тихо бормоча под нос проклятия и призывая на голову своей несостоявшейся госпожи как можно больше бед, вышел из зала, оставив ее одну.

Эрида огляделась. В замке было пустынно, слуги попрятались, стараясь не попадаться на глаза разгневанному хозя-

ину, стража жалась по стенам, чтобы не привлекать к себе внимания.

Постояв немного, она решительно двинулась в покои Гапура.

Гапур, прислонившись плечом к стене, смотрел в окно и на почтительное приветствие мадам Терроуз ответить не соизволил.

Поняв, что его домоправительница, несмотря на суровый прием, уходить не собирается, Гапур обернулся и зло уставился на нее.

- В чем дело? Зачем пришла?

- Я хотела поговорить, - мягко произнесла мадам Терроуз, - узнать о вашем самочувствии.

- Я прекрасно себя чувствую, - раздраженно ответил Гапур, - если что-то понадобится, тебе дадут знать.

- Но лекарь сказал, что рана на ноге загноилась...

- Ты не услышала меня? – глаза Гапура недобро сверкнули.

- Гапур, мальчик мой...

- Стража! – крикнул Гапур, и, как только двери в его покои открылись, приказал, - в темницу ее.

- Но, господин, - в двери просунулась перебинтованная голова зачем-то вернувшегося Илибаса, - как можно...

Поймав взгляд хозяина, он замолчал, но было поздно.

Его тоже отправили в темницу, однако предварительно выпороли.

Гапуру давно не было так плохо.

Его болезнь обострилась, боли в груди, о которых в последнее время он и не вспоминал, начали мучать его с новой силой.

Как будто, этого было недостаточно, рана на ноге не заживала и начала гноиться.

Лекарь, безусый мальчишка, чьи советы и снадобья всегда помогали Гапуру, осмотрев своего пациента, сокрушенно покачал головой и сообщил о необходимости отрезать ногу, чтобы заражение не пошло дальше. После чего был с позором изгнан из замка, едва не попрощавшись с головой.

Другой лекарь, приглашенный мамой Терри, как раз перед тем, как она впала в немилость, и оказавшийся гораздо более искусным, чем предыдущий, провел небольшую операцию, расширив рану и очистив ее, после чего наложил лечебную повязку, которую надо было менять каждый день.

Рана заживала, но Гапуру легче не становилось.

Уже прошла неделя с того дня, как он узнал пропаже Сёнтэри, и три дня, после их встречи в лесу.

Лицо его искривилось в болезненной гримасе, когда он вспоминал, как мчался домой, после короткого, но удачного похода. Он представлял, как удивится и обрадуется его Сёнтэри, когда поймет, что Мастер на самом деле хозяин этого замка, хозяин этих земель и ее хозяин. Что он выбрал ее своей женщиной и теперь она под покровительством самого ла-

ри Гапура, известного своей доблестью и богатством всему Ариафату.

- Безмозглый болван, - вынес себе вердикт Гапур с досадой, вспоминая как с нетерпением ждал встречи с этой необычной девушкой, так незаметно и коварно его пленившей. Рядом с ней он чувствовал себя молодым и сильным, и, хотя продолжал пить настойки от грудных болей, ему казалось, что он окончательно выздоровел, становясь с каждым днем все сильнее.

Решение сделать ее хозяйкой своего замка пришло ему в голову прямо перед отъездом. Гапур быстро отдал все необходимые распоряжения и не мог объяснить себе только одного – почему он не сделал этого раньше? Сразу, в день ее приезда...

Сейчас обманутый лари хорошо понимал, что его остановило в первый день. Он просто еще не был одурманен ее странной неявной красотой, нежным голосом и тихим нравом. Тогда у Гапура имелась голова на плечах и свободное сердце, поэтому он принял единственное верное решение – держать ее, как и всех других девиц, где-нибудь подальше от себя.

Сейчас от его увлеченности этой девушкой ничего не осталось, кроме гнева и разочарования. Он снова стал собой, Гапуром, чье сердце никому не принадлежало, чувствуя при этом себя обманутым и уязвленным. Он не мог забыть искаженное страхом и яростью лицо Сёнтэри, которая с диким

криком вонзила ему в ногу нож. В его голове звучал ее хриплый голос, полный ненависти и злобы. Он хотел спасти, объяснить и, возможно, найти в себе силы отпустить ее, но она предпочла ему одиночество в глухом ночном лесу.

Глава 8

Глава 8

Как позже поняла Саша, ее упорство увенчалось успехом, хотя она и не сразу это поняла.

Сначала, бредя в темноте между деревьями, практически на ощупь, она провалилась в глубокую яму.

Придя в себя после падения и прислушавшись к своим ощущениям, Саша с облегчением выдохнула, когда поняла, с ней все в относительном порядке, руки и ноги двигаются, голова на месте.

Яма, довольно широкая снизу, кверху существенно сужалась, что позволяло выкарабкаться из нее, упираясь ногами в противоположные стороны. Для этого, правда, требовалось как можно выше подпрыгнуть и зацепиться за торчащие отовсюду корни деревьев, но других вариантов, как казалось, не было.

В очередной раз пожалев, что не занималась спортом, Саша, как только стало светать, решительно поднялась на ноги, чтобы их размять и подготовиться к прыжкам, и тут только заметила, что находится в яме не одна.

Машинально вскрикнув и отпрянув в сторону, парализованная ужасом, она смотрела перед собой невидящими глазами.

- Тихо-тихо, не бойся, - услышала она голос, похожий на женский – я и сама боюсь.

Тихий смех, раздавшийся после этих слов, несколько Сашу не успокоил.

- Ты кто? – прохрипела она еле слышно.

- Сложный вопрос, - ответило существо, - так сразу и не ответишь. - И снова смех.

- Но, как ты тут оказалась? – не сдавалась Саша.

- Вообще-то я здесь живу, - последовал ответ.

- В яме? - изумилась Саша.

- Ты нормальная? – существо возмутилось, - Как можно жить в яме? Яма это ловушка для мелких зверьков, здесь я их ловлю, разделяваю и готовлю еду.

- А...а..., - Саша не сразу сформулировала свою мысль, - только для зверьков? Из людей ты не готовишь, случайно?

- А что... интересное предложение, - после небольшой паузы последовал ответ, - хотя нет, пожалуй, воздержусь.

Нащупав в сумке рукоятку ножа, Саша почувствовала себя немного увереннее.

- Нуууу тогда, - пытаясь скрыть дрожь в голосе, продолжила она, - если я не представляю для тебя гастрономического интереса, может быть подскажешь как выбраться отсюда?

- Подскажу, почему не подсказать, - существо подошло чуть ближе, - Меня, кстати, Людмила зовут.

- Александра, - дрожащим голосом протянула Саша, ничего не понимая.

- Так ты что? Тоже земная, что ли? Вот это да!! – радостно вскричала Людмила, - вот это номер! Как ты тут оказалась?

- В аварию попала, - до Саша постепенно начинало доходить, - а ты?

- Это долгая история! Но я тебе все расскажу, - и, схватив Сашу, за руку потащила за собой.

С противоположной стороны ямы обнаружился небольшой лаз, заваленный ветками.

- Становись на четвереньки, - приказала Людмила Саше, откидывая ветки, которыми был завален лаз, - тут низко очень, не пройдешь.

Саша послушно выполнила приказ и на четвереньках последовала за своей новой знакомой.

Ползти пришлось недалеко, метров пять узкого прохода отделяли жилище Люды от ловушки для зверей.

Прибыв на место, Саша поднялась на ноги и уперлась головой в потолок.

- Говорю же, ты слишком высокая, - засмеялась Люда, - присаживайся на софу, сейчас кормить тебя буду.

Саша, почти десять дней питавшаяся одними лесными ягодами, молча села на узкую софу, пытаясь подавить дрожь в ногах.

Жилище ее новой подруги оказалось небольшой перекры-

той бревнами землянкой с двумя крохотными оконцами вровень с землей и узкой дверью, к которой вели шесть ступенек.

Обставлена землянка была более чем скромно. Узкая софа подпирала стену, посередине которой висело маленькое зеркало. Напротив стоял большой покосившийся стол, уставленный с одной стороны двумя корзинами с кореньями и ягодами, а с другой заваленный разноцветными клубками шелковых ниток, ножницами и разной длины спицами. Рядом со столом стояли две стареньких табуретки, на одной из них – огромный кувшин. Дальний угол хибарки был отгорожен темной тканью.

Люда, хлопотавшая около стола и периодически выходявшая во двор, вернулась с небольшой чашкой дымящегося бульона и кусочком мягкой лепешки на подносе.

- Ну что, прошу к столу, - весело сказала она и показала на свободную табуретку, подходи, не стесняйся.

Саша не заставила себя уговаривать, дрожащими руками подняла чашку и пригубила, закрыв глаза от удовольствия. Наевшись, она поднялась, чтобы помочь Людмиле, которая возилась в небольшом дворике.

- Нет-нет, замахала та руками, - мне помощь не нужна! Вернись в дом, я сейчас уже иду.

Затушив огонь и вымыв руки в ближайшем ручье, Люда поспешила в хижину.

- А вот и я, - бодро воскликнула она и замолкла.

Саша, свернувшись калачиком на софе, крепко спала.

Проснувшись, Саша долго не могла сообразить, где находится, пока не увидела Люду, которая тащила со двора черный от сажи дымящийся чайник.

- Доброе утро, Саша, - улыбнулась Люда, - иди, умойся у ручья и садись чай пить, утро уже!

- Утро? - вяло удивилась Саша.

- Утро-утро! Ты сутки проспала, видать намаялась, пока блуждала по лесу.

Саша молча вышла и побрела к ручью, пытаясь собрать мысли в кучу и решить что делать.

Прохладная и чистая вода немного взбодрила ее, но, несмотря на это, Саша продолжала пребывать в полной растерянности.

Люда, нетерпеливо ждущая Сашу за чашкой травяного отвара, который называла чаем, накинулась на нее с вопросами.

- Ну, рассказывай! Кому ты насолила, кто тебя проклял?

- В смысле? – удивилась Саша, - ты о чем?

- О том, что в Параллель просто так не попасть. Редкое это очень явление. Силой большой надо обладать и ненавистью к человеку, чтобы отправить его в Параллель.

- Люда. Пожалуйста. Прошу тебя, - четко проговаривая каждое слово, произнесла Саша, - Не говори мне, что ты

веришь в эту Параллель. Это же какая-то мистификация, розыгрыш!

Люда с жалостью посмотрела на нее.

- Да нет, моя дорогая, это все более чем реальность, - с грустью произнесла она.

- Мне повезло, - немного помолчав, продолжила Люда, - когда я попала в этот мир, и находилась в полубессознательном состоянии, на меня наткнулся местный отшельник, который приютил, выходил и на многое открыл мне глаза. Инэрит был очень умным, начитанным человеком, он не сомневался в существовании параллельного мира, и без труда поверил мне.

- И где он сейчас?

- Умер, - с грустью ответила Люда, - шесть лет мы прожили с ним душа в душу в этой землянке. Инэрит был для меня хорошим мужем, добрым и заботливым. Он оставил немного золота и поручил меня заботам своего давнего друга. Дэрин приезжает ко мне раз в месяц, привозит продукты и нитки, делится новостями большого мира и покупает у меня платья и броши, которые я шью для его женщин.

- То есть ты уже шесть лет здесь живешь? - с ужасом спросила Саша.

Люда кивнула.

- Но как? Неужели за шесть лет ты не смогла найти дорогу домой.

- Нет этой дороги домой! Не существует ее.

- Я не верю в это! – вскричала Саша, хватаясь за голову, - Не верю! Не может быть! Ты просто полюбила своего мужа, поэтому не пыталась вернуться!

Людмила смотрела в пол и молчала.

- Я и не любила его никогда, - тихо вздохнув, сказала она, - любила я совсем другого человека. Инэрита я уважала, была привязана и благодарна за доброе отношение, но никогда не любила, по крайней мере, как мужчину.

- Почему тогда не искала выход?

- Сначала искала, и даже Инэрит в первое время пытался мне помочь, но у нас так ничего и не получилось. Выхода нет. Мы вечные узники Параллели, пока не умрем.

Саша, помня слова Родефа о его путешествиях между обоими мирами, скривила губы, но промолчала. Говорить о Родефе не хотелось совсем.

- Ну, допустим, - продолжила она, - но как ты сюда попала? Если следовать твоей логике, кто-то сильно ненавидел и проклял тебя...

- Ой, да тут все до невозможного просто и банально, - рассмеялась Людмила, - свекровь, кто же еще.

Саша вытаращила глаза, не веря своим ушам.

- Мать твоего мужа?!

- Да-да, - продолжая смеяться, подтвердила Люда, - даже не мать, а тетка моего мужа. Ненавидела она меня лютой ненавистью, прямо исходила вся от злобы, хоть и улыбалась в лицо. Почему только, я до сих пор не поняла. Мужа я лю-

била, не изменяла, работала, по дому все делала, к ней уважительно относилась... Да что там уважительно, слово поперек боялась сказать. Федька меня тоже любил. Ребеночка хотели... Но не судьба, как оказалось.

- Подожди-подожди, - остановила ее Саша, - а почему ты решила, что это именно свекровь? Может и ненавидела она тебя, но где доказательства, что именно она тебя отправила сюда?

- Так она мне об этом и сказала. Ночью просыпаюсь, а она стоит над нами со свечой в руке, смотрит на меня и что-то шепчет. Федька спит как убитый, я испугалась, хочу подняться, а не могу... Спрашиваю ее: «Ираида Алексеевна, что-то случилось? Вам плохо?», а она рассмеялась в ответ так тихо, глаза не отводит, и шепотом говорит: «Мне-то хорошо!», а потом как крикнет что-то, я не разобрала что и... И все. Очнулась я уже в этой землянке, когда Инэрит меня выхаживал.

- Подожди-подожди, - забормотала Саша себе под нос, - Ираида Алексеевна, Федька... да не может быть!! – вскочив, она зашагала из угла в угол, потирая лоб, - Как, говоришь, мужа твоего звали? Не Краснов, случайно, Федор Иванович?

- Да, - удивленно протянула Людмила, - Краснов Федор Иванович, мой муж. А я Краснова Людмила Сергеевна. А ты откуда его знаешь?

- Так я работала у них на ферме в Жуковке, у Ираиды Алексеевны и Федора твоего. Мы ж с ним в аварию и попали,

после которой я здесь оказалась...

- Что? - Люда вытаращила на нее свои большие глаза, - что ты такое говоришь? Ты видела Федьку? Ты разговаривала с ним?

- Ну да, конечно. Он же мне работу дал.

- Какую работу?

- Так за Ираидой Алексеевной ухаживать и помогать ей во всем по дому. Мы с ним как раз из Жуковки в город ехали, за продуктами, когда в аварию попали.

Людмила, пораженная, смотрела на Сашу, не сводя глаз.

- К-как он? – запинаясь, спросила она, - сильно изменился?

- Да вроде нормально, - протянула Саша, - насчет «изменился» – не могу сказать, я же его раньше не видела. Работает, ферма большая, коз разводит, сыры у него хорошие. Правда, - вспомнила Саша, - Зоя рассказывала, что после того, как ты его бросила, пил сильно, забыть тебя не мог. Потом завязал.

- Бросила, значит... Так ему тетка объяснила мое исчезновение, получается... Ах, старая ведьма, - прошипела Люда, сжимая кулаки.

Ответить на это Саше было нечего.

Людмила медленно подняла глаза и пристально посмотрела на нее.

- Женился? – коротко спросила она.

- Нет, один живет, - с готовностью ответила Саша, - в доме

из женщин только Ираида.

- А ты, значит, глаз на моего Федьку положила, - поднимаясь, тихо произнесла Люда, - иначе, зачем Ираиде тебя со свету сживать...

- Не выдумывай, - резко оборвала ее Саша, - дела мне до твоего Федора не было никакого, своих проблем хватало.

- Значит, он на тебя глаз положил. Ираидка быстро учуяла и разобралась с тобой, пока далеко не зашло, не стала тянуть как со мной.

- То есть, ты все-таки думаешь, что это она нас сюда отравила?

- В этом нет никаких сомнений, - твердо произнесла Люда.

- Но зачем? Она же тетка его! Она что, извращенка?

- Нет-нет, это здесь не при чем. Думаю, она и Федьку моего ненавидит, только виду не подает. Почему, только, не понятно. История там какая-то мутная была. Сестра у нее была, Лариса, Федина мать. Вроде как не ладили они, то ли жениха не поделили, то ль еще что, точно не знаю. Только вот сестра ее с мужем и детьми разбились, жуткая авария была, Федька маленький еще был, чудом выжил. Так и попал к Ираиде на воспитание, больше родственников у них и не было. Брат его, Родион, тот и вовсе при той аварии пропал, так и не нашли... Ираида долго по полицейским инстанциям ходила, куда только не писала, что не делала, так ничего и не узнали о судьбе второго ребенка.

Саша, молча слушала подругу, закусив губу. Значит все,

что говорил Родеф правда. А она ему не поверила.

- Почему ты думаешь, что она племянника ненавидит? Он же ей как сын?

- Не знаю... просто чувствую так, - Люда пожала плечами, и закрыла лицо руками, - ах, если бы она и его сюда отправила... ко мне.

Саша подошла ближе и присела рядом.

- Не плачь, все будет хорошо, - обняв подругу за плечи, тихо произнесла Саша, - вот увидишь, мы что-нибудь придумаем.

Глава 9

Глава 9

Прошло три дня и Саша, наконец-то, решилась сказать вслух то, что занимало ее мысли все это время.

- Послушай, - обратилась она к только что вернувшейся из леса подруге, - мне кажется, что я знаю, как нам выбраться отсюда.

Люда усмехнулась и ничего не ответила. Руки ее были заняты.

- Нет, серьезно, - вспыхнула Саша, обиженная недоверием, - есть человек, который нам сможет помочь.

- Да? - улыбаясь и не переставая перебирать собранную в лесу траву, ответила ей Люда, - и кто же это?

- Лари Родеф, - коротко ответила Саша, чем вызвала тихий смех Людмилы.

- Саша, глупышка, - отсмеявшись, сказала она, - о чем ты говоришь, милая... Последний человек, кому мы можем открыться, это правитель Ариафата. Да нас же сразу казнят по его приказу, приняв за сумасшедших.

Подойдя к Саше, она ласково погладила ее по голове, и начала заплетать распущенный волос в тугую косу.

- Я же говорила тебе о местных законах. Никому и не при каких обстоятельствах нельзя говорить о том, откуда мы. Это

прямой путь на эшафот. Постарайся смириться.

«Будет трудно» - подумала Саша и в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.